M 79
605

НАЧЕРТАНІЕ

ЖИТІЯ

СВЯТИТЕЛЯ ФИЛИППА II.

79
605
801-83
12628-X

НАЧЕРТАНІЕ

ЖИТІЯ,

ПОДВИГОВЪ И ИЗРЕЧЕНІЙ СВЯТИТЕЛЯ

ФИЛИППА II,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

И ВСЕЯ РОССІИ

ЧУДОТВОРЦА.

.....Да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла.

Мато. 5, 16.

МОСКВА.
Въ Типографіи Н. Эриста.
1860.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Іюня 9 дня, 1859 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Сергій*.

2007050139

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Жизнь великихъ мужей слита съ жизнью народа,» сказалъ археологъ Снегиревъ въ предисловіи къ «Начертанію жизни Митрополита Платона»: «и потому всякій изъ соотечественниковъ можетъ приносить посильную дань памяти великихъ,—сохраненіемъ достопримѣчательныхъ ихъ подвиговъ.» Память къ Св. Митрополиту Филиппу сохраняется: въ «Прологѣ», въ «Исторіи Россійской Іерархіи», въ «Словарѣ Русскихъ Святыхъ» и въ IX т. «Исторіи Государства Россійскаго»; но тамъ дѣянія его описаны кратко. Есть рукопись, которая содержитъ въ себѣ достаточныя свѣдѣнія о житіи, подвигахъ, изреченіяхъ и чудесахъ сего Великаго Іерарха; но она

не отпечатана и сдѣлалась довольно рѣдкою; при томъ же, по тяжелымъ выраженіямъ на старинномъ Славянскомъ языкѣ, многимъ покажется не понятною. При чтеніи этой рукописи, сердце мое преисполнилось благоговѣйныхъ чувствъ къ великимъ подвигамъ Св. Филиппа, и потому возбудилось въ душѣ моей пламенное желаніе—начертать житіе его, сколько возможно яснѣе и пространнѣе. Первымъ основаніемъ тому служила мнѣ означенная рукопись, на которой основывался и знаменитый нашъ Исторіографъ Карамзинъ. Въ подтвержденіе изложенныхъ истинъ, были мнѣ пособіемъ: «Прологъ», «Сказанія Князя Курбскаго», «Гербовникъ Россійскихъ Дворянскихъ родовъ», «Соловецкій Лѣтописецъ», грамоты идругіе историческіе тогдашняго времени акты. Всѣ они, слово въ слово, помѣщены въ примѣчаніяхъ.

I.

... Всяко древо доброе
плоды добры творитъ.
Матѳ. гл. 7, ст. 17.

Во времена В. К. Василія, III, Іоанновича былъ, въ числѣ придворныхъ особъ (1), урожденецъ Великаго Новагорода, Стефанъ Ивановичъ Колычевъ, прозванный Стенстуромъ (2). Этотъ мужъ, преданный Богу и Великому Князю, удостоенъ былъ засѣданія въ Судной Палатѣ Великокняжеской (3) и тамъ строго со-

держалъ правду. Во время брани, онъ же, какъ храбрый воинъ, отличался ратными подвигами. Василій за правду любилъ его и за доблести возвелъ на высокую степень сановника (4). Такъ говоритъ древняя рукопись: *Предсѣдяй въ Полатѣ Царевѣ нѣкій убо мужъ благочестивъ и добророденъ сущь, мужественъ же и украшенъ многими добродѣтелями и исполненъ ратнаго духа; вельми же поучался въ Божественныхъ заповѣдѣхъ и Царскихъ исправленіяхъ; бысть же и Великимъ Княземъ по премногу любимъ и его Государевы благородныя чести воистинну сподобленъ высокою сановностію.... Иже Стефанъ именуемъ, по реклу Колычевъ.*

Стефанъ Ивановичъ имѣлъ супругу, именемъ Варвару. Оба они пребывали въ законѣ Господнемъ. Вѣра въ Бога и любовь къ ближнему были основаніемъ ихъ добродѣтелей. Въ домѣ ихъ убогій находилъ милостыню; сирый—заступле-

ніе; странный—пристанище; несчастный и больный—утѣшеніе и помощь.

Благочестивое супружество награждается благочестивыми чадами. Такъ было и въ семействѣ Стенстура: въ 1507 году Богъ даровалъ ему сына, нареченнаго въ Св. крещеніи Ѳеодоромъ.

Родители поставили себѣ первымъ долгомъ вселить въ дѣтское сердце сына страхъ Божій и для ученія грамотѣ ввѣрить его добрымъ наставникамъ. Ѳеодоръ преуспѣвалъ и въ наукахъ и въ благочестіи; но родитель его почиталъ такое воспитаніе для сына недостаточнымъ. Онъ, какъ храбрый воинъ и опытный въ браняхъ, желалъ и въ сынѣ своемъ видѣть воина, и потому старался возбудить въ немъ охоту къ военной службѣ примѣрами собственной доблести. Для соревнованія въ изученіи верховой ѣзды, ратоборства и употребленія воинскихъ доспѣховъ, приставлены были къ нему благородные отроки.

Изъ послушанія къ родителю, Ѳеодоръ, видимо, изучалъ искусство военнаго дѣла; но, втайнѣ, проводилъ время въ богомыслiи. Не имѣя дружества съ сверстниками, онъ избѣгалъ и игръ, свойственныхъ дѣтямъ; искалъ бесѣдъ со старшими; вникалъ въ разговоры мужей мудрыхъ; назидалъ свою нравственность и укрѣплялся въ вѣрѣ.

Родители, видя въ сынѣ своемъ столь отличныя дарованiя, исполнялись чувствомъ вожделѣнной радости, и всѣ, кто только зналъ его, удивлялись благоразумiю смиренномудраго отрока. Скоро о томъ слухъ дошелъ до Великаго Князя. Государь взялъ его ко Двору (6), гдѣ онъ, благородными качествами души и сердца, заслужилъ отъ Монарха особенную любовь и довѣренность.

По кончинѣ В. К. Василiя наслѣдовалъ Всероссiйскiй престолъ трехълѣтнiй сынъ его Iоаннъ IV (прозванный

въ исторіи Грознымъ). Многіе изъ царедворцевъ, воспользовавшись сирымъ младенчествомъ порфпороднаго, старались совратить его съ пути, предназначеннаго ему свыше, и увлечь въ сѣти своихъ замысловъ. Для достиженія цѣли, они занимали его грубыми забавами, пріучали къ жестокости и, чрезъ такое послабленіе его юношескимъ страстямъ, имѣли въ предметѣ присвоить себѣ власть державную. Одинъ Ѳеодоръ, по смиренію своего духа, почиталъ земныя почести и временную славу суетою и ничтожествомъ, а потому оставался преданнымъ законному Государю. *Видя же Царь мудростное его благочестіе и къ себѣ правое служеніе*, повѣствуетъ рукопись, *приимша нача его любити* (7). Казалось бы, Ѳеодоръ долженъ ожидать при Дворѣ степени высокаго достоинства; но перстъ Божественнаго Провидѣнія назначилъ ему путь къ небесной славѣ.

Благочестіе Ѳеодора столь было высоко, что дѣла его и поступки, которые, въ понятіи другихъ, достойны были удивленія, казались ему самому дѣлами уже обыкновенными. Онъ стремился къ чему-то высшему, изыскивалъ пути къ важнѣйшимъ духовнымъ подвигамъ, но не постигалъ, что назначеніе на то зависитъ отъ проявленія особенной благодати Божіей.

Ѳеодору было уже лѣтъ около 28 отъ рожденія, какъ тайна судебъ Божіихъ раскрылась и сдѣлала въ жизни его переворотъ простымъ, нечаянным для него, случаемъ. Какъ-то пришелъ онъ въ церковь къ литургіи; чтеное тогда Евангеліе содержало въ себѣ слѣдующее: *Никто же можетъ двѣма господиномъ работати: либо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или единаго держится, о другѣмъ же нерадѣти начнетъ.... Не печытеся душею вашею, что ясте или что піете, ни тѣ-*

ломъ вашимъ, во что облечетеся.... Ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ (*). Смыслъ слова Божія глубоко проникъ въ сердце Ѳеодора, и мысль, которая его занимала, получила полное развитіе. Душа его стала свободнѣе, воля сильнѣе, и онъ тутъ же рѣшился посвятить себя на служеніе одному Богу.

Положивъ въ душѣ своей твердое намѣреніе отторгнуть себя отъ міра, онъ не увлекался самонадѣянностію, но обращался съ молитвою къ Богу о ниспосланіи ему помощи къ совершенію предпринятаго поприща и многократно читалъ молитву свою въ храмѣ Божіемъ со слезами: *Господи Боже просвѣтителю мой и защитникъ живота моего, наставн мя на путь Твой и пойду во истинѣ Твоей.* Потомъ, прпложась къ честнымъ мощамъ Московскихъ Чудо-

(*) Матѳ. vi, 24, 25 и 33.

творцевъ и вооружась вѣрою, оставилъ, повѣствуетъ та же рукопись, *пресвѣтлое Царское приближеніе, отечество же и все сродство.... Утаився отъ всѣхъ, нужными покрывалы точію одѣявся, и единъ ко единому Пастырю своему Христу уединился.* Долго родители искали его и въ Москвѣ и въ окрестностяхъ, *и не обрѣтше, плакашася яко по мертвымъ* (9).

II.

—

Валаамской Преображенской обители инокъ Савватій, движимый примѣрами отшельничества, въ 1429 году прибылъ на одинъ изъ дикихъ, безлюдныхъ острововъ Бѣлаго моря, называемыхъ Соловецкими, водрузилъ тамъ деревянный крестъ и предъ нимъ поставилъ себѣ хижину. Чрезъ шесть лѣтъ туда же пришелъ Зосима и, въ 1436 году, по-

строилъ тамъ деревянную церковь во славу Преображенія Господня и завелъ общежитіе. Тамъ-то, въ холодной странѣ сѣвера, въ пустынѣ, среди болотъ и лѣсовъ, гдѣ, можно сказать, сама природа положила печать запустѣнія, и Ѳеодоръ, подражая основателямъ обителей, рѣшился заточить себя, бывши въ цвѣтущемъ возрастѣ.

Не взирая на неизвѣстность пути и отдаленность мѣста, онъ ничего не взялъ *на потребу* и питался не милостынею, но стяжаніемъ отъ трудовъ и дѣлъ рукъ своихъ.

Мало-по-малу, подвигаясь впередъ, онъ достигъ предѣловъ Великаго Новагорода и, на берегахъ Онежскаго озера, въ видѣ бѣднаго странника, прибылъ въ одно изъ селеній, называемое *Хижи*. Какой-то житель того селенія, по прозванію *Субота*, принялъ его въ домъ свой и предложилъ ему паству овецъ.

Свыше предназначенный быть пастыремъ стада словеснаго, пасъ безсловесныхъ около года (10). Потомъ, оставивъ временное свое пребываніе, съ помощію Божіею, прошелъ сушу, преплылъ глубины моря и, наконецъ, достигъ онъ желаннаго пристанища. Съ несказанною радостію вступилъ въ обитель, съ благоговѣніемъ приложился къ мощамъ Преподобныхъ Зосимы и Савватія, съ теплою вѣрою просилъ у нихъ благословенія и, съ надеждою на помощь угодниковъ Божіихъ, остался тамъ въ числѣ братіи.

Ѳеодоръ, для испытанія силы своего духа надъ плотію, принялъ на себя въ обители всѣ общественныя трудныя работы: рубилъ дрова, мололъ жито (*), а въ весеннее и лѣтнее время копалъ

(*) Тогда еще не было при обители ни водяныхъ, ни вѣтряныхъ мельницъ.

гряды, садилъ и собиралъ овощь, обрабатывалъ землю, занимался рыбною ловлею и другими тяжкими работами. При всемъ томъ, усѣвалъ быть и на Божественной службѣ; даже по окончаніи общественныхъ работъ и по совершеніи молитвъ онъ не хотѣлъ имѣть себѣ покоя: труженикъ переносилъ камешья съ одного мѣста на другое. При безпрестанныхъ трудахъ, въ рубищѣ, смоченномъ потомъ, покрытомъ пылью, онъ не ослабѣвалъ духомъ отъ тѣлесныхъ немощей и не огорчался, что за труды свои, вмѣсто благодарности, принималъ отъ многихъ изъ своихъ собратій насмѣшки, ругательства и даже побои. Никто не зналъ въ обители, кто онъ и откуда. Трудно было подумать, чтобы потомокъ знатной фамиліи, воспитанный въ негѣ и покоѣ, бывшій во вниманіи Великихъ Князей, могъ переносить столь невѣрныя трудности и переносить добровольно, безъ ропота

и негодованія. Въ этомъ искусѣ онъ находился около двухъ лѣтъ, и на 30-мъ году своего возраста пожелалъ принять на себя иночество.

Начальникомъ Соловецкой обители былъ въ то время игуменъ Алексій Юреневъ, мужъ строгихъ правилъ. Онъ, уважая кротость и смиреніе Ѳеодора, съ удовольствіемъ согласился на его желаніе, и въ 1537 году удостоивъ постриженія, нарекъ его Филиппомъ.

По уставу иноческому, новый постриженикъ поступилъ на послушаніе къ іеромонаху Іонѣ и продолжалъ быть примѣромъ кротости и воздержанія, безъ всякаго себѣ послабленія. Вскорѣ по постриженіи, отъ начальника обители онъ посланъ былъ въ поварню, гдѣ работалъ на всю братію съ безмолвіемъ, и потомъ, чрезъ нѣсколько времени, переведенъ былъ въ пекарню. Тамъ онъ самъ носилъ воду, самъ рубилъ дрова,

самъ топилъ печи и пекъ хлѣбы. Всегдашняя его готовность къ Божественной службѣ, неусыпные труды, постничество, почитаніе старшихъ и услужливость каждому, заставили всѣхъ уважать его. Самъ наставникъ его Іона, видя въ немъ предъ собою преимущество, предрекъ: *Филиппъ будетъ настоятелемъ*. Но смиренный инокъ стремился единственно къ тому, чтобы временную жизнь свою посвятить Богу втайнѣ, не открывая дѣлъ своихъ предъ свѣтомъ. Онъ изъ общежитія ушелъ въ отдаленное мѣсто и тамъ подвергалъ плоть свою крайнимъ изнуреніямъ. Лишая себя покоя, не заботился о мѣстѣ для своего отдохновенія: день и ночь пребывалъ въ духовномъ бодрствованіи; освящался молитвою; омывался слезами, и, побѣждая вражескія искушенія, остался избраннымъ сосудомъ благодати Божіей (11).

Чрезъ нѣсколько времени Филиппъ возвратился въ обитель, *и паки преж-*

нихъ трудовъ касашеся ту, повѣствуетъ прологъ. *Видя же его Игумень превосходяща подвиги, и смиреніемъ многимъ украшена, радовашеся о немъ зѣло, и имѣяше его споспѣшника си,—попеченіе о начальныхъ службахъ устрояти ему повель. Онъ же и сіи вся почину управляше и 9 лѣтъ сице пожилъ.* Игуменъ, проразумѣвъ въ жизни его нѣчто великое, сказалъ: «Тебѣ, Филиппъ, должно занять игуменство и быть наставникомъ братіи. Ты видишь,—я уже старъ и желалъ бы уединенія.»

Филиппъ, среди своихъ собратій, зналъ только свое одиночество и все бытіе свое посвящалъ строгому разсматриванію собственныхъ своихъ дѣйствій. Онъ, въ бесѣдахъ съ самимъ собою, размышлялъ, что начальникъ, сверхъ назиданія своей нравственности, долженъ имѣть бдительный надзоръ за подчиненными; долженъ входить въ ихъ слабости; постигать ихъ помышленія; пред-

видѣть проступки и предупреждать худыя послѣдствія. Обязанность начальника, думалъ онъ, нѣкоторымъ образомъ будетъ сопряжена съ ослабленіемъ строгости къ самому себѣ, и потому отказался отъ предложенія игумена и отозвался тѣмъ, что есть старше и опытнѣе его: Филиппу было тогда около 41 года.

Видя непреклонность Филиппа, игуменъ собралъ на совѣтъ всю братію и сказалъ имъ: «Я старъ и немощныя силы мои требуютъ успокоенія: кого бы вы, вмѣсто меня, избрали себѣ начальникомъ?» На вопросъ игумена всѣ единогласно отвѣчали: *не быти лучше Филиппа къ наставленію ихъ: житіемъ бо и разумомъ преимуща и о всѣхъ вещьхъ суща искусна.* По этому избранію Филиппъ долженъ былъ отправиться въ Новгородъ, для принятія, на игуменство, архипастырскаго рукоположенія. Братія, назначенные ему въ сопутствіе,

прибывъ къ Новгородскому Архіепископу Θеодосію и вручивъ ему отъ игумена Алексія писаніе, сказали: *Владыко Святый, молитъ тя соборъ Соловецкія обители, да поставиши намъ Игумена, посланнаго съ нами монаха Филиппа.* Θеодосій, по слухамъ, почиталъ его, какъ отличнаго умомъ и дѣлами; но въ бесѣдахъ съ нимъ болѣе увѣрился въ превосходныхъ его качествахъ. И такъ въ 1548 году, Св. Филиппъ сподобленъ былъ игуменскаго сана.

Θеодосій, послѣ сдѣланнаго Филиппу краткаго наставленія о должности начальника, и вручая его братіи, сказалъ: *Се есть отецъ вашъ, имѣйте его во Христовѣ образѣ и со всякимъ послушаніемъ покаряйтеся ему.* Потомъ, благословивъ ихъ, отпустилъ новаго игумена въ обитель съ дарами. Многіе и изъ гражданъ Новгородскихъ, для Соловецкой киновіи, жертвовали, кто что могъ.

Филиппъ, по прибытіи въ обитель, правилъ должность начальника недолго. Онъ рѣшился подвергнуть себя новому искусу: оставивъ обитель, удалился въ совершенно-безлюдное мѣсто и тамъ, въ тиши, въ безмолвіи, подъ осѣненіемъ благодати Божіей, вѣнчался новыми побѣдами духа надъ плотію. Между тѣмъ, отшельникъ не забывалъ обители. Онъ посѣщалъ ее, когда желалъ пріобщиться Божественныхъ Таинъ, и потомъ снова удалялся въ свое уединеніе. Алексій, по убѣжденію братіи, долженъ былъ вторично принять на себя игуменство, но начальствовалъ не болѣе полутора года. Бывши въ преклонной старости, впалъ въ тяжкій недугъ и предъ кончиною своею созвалъ къ себѣ братію, велѣлъ изъ пустыни придти и Филиппу. «Братія моя, сказалъ Алексій: *азъ убо въ путь отецъ мой гряду, вы же изберите себѣ отца, кого хощете;*» благословилъ всѣхъ и скончался.

По совершеніи обычнаго обряда погребенія, братія обратилась къ Филиппу: *да старѣйшествуетъ онъ надъ ними и окормляетъ добрѣ животъ ихъ.* Филиппъ склонился на моленіе иноковъ и принялъ власть надъ обителью (12).

III.

Во благихъ праведныхъ исправится градъ,
во благословеніи правыхъ возвысится градъ.

Премудр. Соломонъ.

Современникъ Филиппу, Царь Іоаннъ Васильевичъ, какъ въ предыдущемъ сказано, съ младенческаго возраста остался сиротою на произволъ властолюбивыхъ бояръ своихъ, которые, отдаливъ отъ него приверженцевъ престолу, одинъ предъ другимъ старались привязать его къ себѣ возбужденіемъ въ дѣтской душѣ Вѣнценосца предосудительныхъ желаній(13).

Бояре, казалось, достигали своей цѣли; но Богу угодно было показать надъ Іоанномъ и Россіею дѣйствіе особеннаго Своего промысла. Этотъ достопамятный случай, можетъ быть, извѣстенъ не всякому, то не будетъ излишнимъ, если упомянуть объ немъ такъ, какъ повѣствуетъ знаменитый нашъ Исторіографъ Карамзинъ въ «Исторіи Государства Россійскаго»: «21 іюня 1547 года, въ страш«ную бурю, начался пожаръ за Неглин«ною, на Арбатской улицѣ съ церкви «Воздвиженія; огонь лился рѣкою, и скоро «вспыхнулъ Кремль, Китай, Большой по«садъ. Вся Москва представила зрѣлище ог«ромнаго пылающаго костра подъ тучами «густаго дыма. Деревянныя зданія исче«зали; каменныя распадались, желѣзо рдѣ«ло какъ въ горнилѣ, мѣдь текла. Ревъ «бури, трескъ огня и вопль людей отъ «времени до времени былъ заглушаемъ «взрывами пороха, хранившагося въ «Кремлѣ и другихъ частяхъ города....

«Царь съ вельможами удалился въ село «Воробьево, какъ бы для того, чтобы «не слыхать и не видать народнаго от- «чаянія.... Въ это ужасное время, ког- «да юный Царь трепеталъ въ Воробьев- «скомъ дворцѣ своемъ, а супруга его, «добродѣтельная Анастасія, молилась, «явился тамъ какой-то удивительный «мужъ, именемъ Сильвестръ, саномъ «іерей, родомъ изъ Новагорода; при- «ближился къ Іоанну съ поднятымъ, «угрожающимъ перстомъ, съ видомъ «пророка, и гласомъ убѣдительнымъ «возвѣстилъ ему, что судъ Божій гре- «митъ надъ главою Царя.... что огнь «небесный испепелилъ Москву, что сила «вышняя волнуетъ народъ и леть фі- «алъ гнѣва въ сердца людей. Раскрывъ «Святое писаніе, сей мужъ указалъ «Іоанну правила, данныя Вседержите- «лемъ сонму Царей земныхъ.... и про- «извелъ чудо: Іоаннъ сдѣлался инымъ «человѣкомъ; обливаясь слезами рас-

«каянія, простерь десницу къ наставнику «вдохновенному, требовалъ отъ него «силы быть добродѣтельнымъ и пріялъ «оную. Іерей сталъ у трона, чтобы «утверждать, ободрять юнаго Вѣнце- «носца на пути исправленія,—заключивъ «тѣсный союзъ съ однимъ изъ любим- «цевъ Іоанновыхъ, Алексѣемъ Ѳедоро- «вичемъ Адашевымъ.... Сильвестръ воз- «будилъ въ Царѣ желаніе блага; Ада- «шевъ облегчилъ Царю способы благо- «творенія.» Они, въ короткое время, успѣли обуздать своеволіе бояръ, уда- лить льстецовъ, утвердить силу само- державія и сдѣлать Іоанна монархомъ мудрымъ и ревностнымъ къ славѣ Рос- сіи и счастію подданныхъ (14).

Между тѣмъ, какъ Россія благоден- ствовала подъ вліяніемъ мудраго прави- теля, Игуменъ Филиппъ отличался по- двигами въ Соловецкой обители. Извѣст- но уже, что островъ, гдѣ поселился отшельникъ Зосима, по причинѣ песча-

ныхъ его предпріятіяхъ, и потому вновь обратилъ на него свое вниманіе и опять сталъ оказывать ему свои милости, съ которыми сопряжены были Царскія пожертвованія и для обители (17).

До игуменства Филиппа, въ Соловецкой киновіи не было колоколовъ, а употреблялись, вмѣсто ихъ, *клепала* или *била*. Филиппъ, на присланную отъ Царя сумму, слилъ въ Псковѣ три колокола: одинъ въ $173\frac{1}{2}$, второй въ 80 и третій въ 30 пудовъ, съ отлитыми на нихъ надписями. Эти колокола и до нынѣ благовѣстятъ о времени къ Божественнымъ служеніямъ, а *клепала* или *била*, въ память о Св. Филиппѣ, сохраняются въ тамошней ризницѣ (18).

Послѣ того, дѣятельный мужъ принялся за благоустройство острова, и дикую пустыню, можно сказать, оживилъ и сдѣлалъ ее мѣстомъ, удобнѣйшимъ къ обитанію. 52 озера, между собою отдаленныя, онъ соединилъ одно съ дру-

гнмъ каналами и чрезъ то осушилъ топкія мѣста и обратилъ ихъ въ сѣнокосныя пожни и пастбища. Удобривъ и обработавъ поля, обогатилъ нивы жатвами. Провелъ воду въ монастырь, сдѣлалъ насыпи и плотины и устроилъ внутри обители водяную мельницу. Завелъ, для монастырскаго обихода, разныя машины, фабрики и мастерскія. Для стока воды, прорылъ общій каналъ въ море, гдѣ понынѣ находится корабельная верфь. Открылъ два источника чистой прѣсной воды. Прокопалъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, горы, въ лѣсахъ сдѣлалъ просѣки и проложилъ дороги. Внутри и внѣ обители соорудилъ каменныя зданія, для жительства монашествующихъ и для гостиницы посѣтителямъ и богомольцамъ. Учредилъ больницу гдѣ немощные и престарѣлые изъ монашествующихъ и послушниковъ, послѣ понесенныхъ ими трудовъ, донынѣ имѣютъ надежное пристанище и успокое-

ніе. Построилъ въ Новгородѣ, Псковѣ, Вологдѣ и другихъ мѣстахъ монастырскія подворья, которыя свободны были и отъ казенныхъ постоевъ и городскихъ повинностей. Устроилъ поварни и скотный дворъ; на собственныя деньги, умножилъ рогатый скотъ и завелъ Лапландскихъ оленей (19). Сверхъ того, исходатайствовалъ у Царя соляные и рыбные промыслы, испросилъ въ пожалованіе волость Сумы съ приходскими церквами и 70 обжъ земли (*) съ варницами и угодьями. Укрѣпилъ во владѣніе обители земли, подаренныя еще въ 1450 году Новгородскою посадницею Марѳою Борецкою, и въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, село Пузырево, которое пожертвовалъ обители нѣкто изъ знатныхъ бояръ, Иванъ Васильевичъ Полевъ. Оградилъ крестьянъ сего помѣстья данною отъ Царя несудимою грамотою и ввѣ-

(*) Обжа есть мѣра земли, которая означала въ каждомъ изъ трехъ полей по 5 десятинъ.

рилъ ихъ особенному монастырскому приставу (20). Исходатайствовалъ у Царя грамоту на безпошлинную продажу соли, съ разными привилегіями, въ силу которыхъ обитель имѣла права быть свободною отъ всѣхъ общихъ и повсемѣстныхъ повинностей. Издалъ уставныя грамоты, относительно вотчиннаго управленія, и основалъ ихъ на человѣколюбивыхъ и умѣренныхъ постановленіяхъ (21).

Преобразователь острова не былъ еще доволенъ тѣмъ, что совершилъ: неутомимый его духъ рѣшился на новыя предпріятія. Онъ вмѣсто деревянной Преображенской церкви, построенной Преподобнымъ Зосимою, задумалъ создать новый каменный храмъ. Братія, видѣвши недостатки обители, удивлялись намѣреніямъ Филиппа. «Отче, взывали они къ небу: *откуда имати злато* на воздвиженіе великія церкви?»—*Братія*, отвѣчалъ Филиппъ: *твердо бо есть еже уповати на Бога: аще угодно Ему бу-*

детъ дѣло сіе, невидимо имать намъ подати отъ неоскудныхъ Его сокровищъ. И дѣйствительно: Царь Іоаннъ Васильевичъ, на вспоможеніе обители, для построекъ, въ 1550 году неожиданно пожаловалъ поморскую волость Калежму, съ церковію Св. Климента Папы Римскаго, и при ней 9 обжъ земли и 8 соляныхъ варницъ, и въ томъ же году подарилъ волость Сороку, съ церковію во имя Св. Троицы и оброчною обжею. Филиппъ въ 1558 началъ и въ 1566 году воздвигъ двуэтажный храмъ, великолѣпнѣе Успенскаго. По обѣимъ сторонамъ пристроилъ еще двѣ церкви: одну въ память основателей обители, а другую въ честь Архистратига Михаила. Въ верхнемъ этажѣ помѣстилъ четыре престола: во имя Двунадесяти и Семидесяти Апостоловъ, Преп. Іоанна Лѣствичника и Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата, при этомъ же храмѣ, къ сѣверной сторонѣ, подъ папертью церкви

Препод. Зосимы и Савватія указалъ мѣсто для погребенія своего тѣла (22).

Игуменъ Филиппъ посвятилъ въ даръ обители изъ собственнаго стяжанія: Евангеліе, Апостолъ, писанный псалтирь съ возслѣдованіемъ, ирмологій съ золотыми заставицами, сребро-позлащенное кадило, два серебряныхъ блюдца, двѣ стопки, три ложки серебряныхъ и нѣсколько златошвейныхъ ширинокъ; иконы: Деисусъ старинаго высокаго художества, Одигитріи Пресвятыя Богородицы, Живоначальныя Троицы и Четыредесяти мучениковъ, изъ которыхъ три послѣднія иконы обложены серебромъ съ позолотою, съ вѣнцами и цатами, унизанными жемчугомъ и камнями. Отдалъ обители съ груди своей панагію, украшенную жемчугомъ, съ рѣзнымъ изображеніемъ Св. Троицы и Рождества Богородицы, и крестъ напрестольный серебряный съ мощами многихъ Святыхъ, унизанный крупнымъ

жемчугомъ. Всѣ эти священныя вещи и теперь находятся въ цѣлости.

Итакъ, скудная обитель Соловецкая, молитвами Чудотворцевъ Зосимы и Савватія, скоро сдѣлалась извѣстною многимъ знаменитымъ особамъ и, наконецъ, съ игумейства Филиппа, была уже въ особенномъ вниманіи Царя Іоанна Васильевича, и въ теченіи съ небольшимъ семнадцати лѣтъ вознеслась на высшую степень великолѣпія и славы и нынѣ процвѣтаетъ подъ именемъ Первокласснаго Ставропигіальнаго монастыря. Любопытные путешественники и ревностные почитатели святыни возвращаются отъ туда съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія.

IV.

Лучше неволею творить
добро, нежели волею зло.

Карамзинъ.

Благодѣтельное правленіе Іоанна продолжалось только 13 лѣтъ, и прервано достойнымъ сожалѣнія событіемъ, которое было причиною ужасныхъ для государства переворотовъ. Добродѣтельная Анастасія скончалась и, можно сказать, унесла съ собою общее благоденствіе. Бѣдствіе Россіи началось съ клеветы на Сильвестра и Адашева. Они

предъ лицемъ Іоанна оклеветаны были въ томъ, что царица имп отравлена и что они замышляютъ сдѣлать то же и царю.

Огорченный потерею супруги, разгнѣванный ложными внушеніями, Іоаннъ заточилъ Сильвестра на Соловецкихъ островахъ, Адашева сослалъ въ Юрьевъ (Дерптъ), а самъ опять остался безъ опоры, и опять окружили престолъ царскій властолюбцы: боярин Алексѣй и сынъ его, кравчій, Ѳеодоръ Басмановы, князь Аѳанасій Вяземскій, князь Василій Грязный и Малюта Скуратовъ. Они, овладѣвъ волею царя, подали ему мысль объ учрежденіи новаго правленія.

Невинный изгнанникъ и достопамятный въ исторіи мужъ, Сильвестръ, прибывъ въ Соловецкую обитель, скоро сдѣлался предметомъ вниманія игумена Филиппа. Они, въ частыхъ дружескихъ бесѣдахъ, сѣтовали о несчастіи царя

и царства, сожалѣли о томъ, что не имѣютъ средствъ и возможности отдалить отъ царя льстецовъ и поддержать Іоанна; скорбѣли, но еще не знали, что готовилось государству.

Горькая участь Россіи совершилась въ 1560 году. Встревоженный Іоаннъ собралъ духовный совѣтъ и сказалъ свой царскій и объявилъ мысль свою (повѣствуетъ древняя рукопись), «чтобы ему свое царство раздѣлити и свой царскій дворъ учинити въ Александровѣ слободѣ (*), и на се бы его благословили.... Которы князи и бояре и прочіи вельможи ему годѣ, называше ихъ *опричниками*, спрѣчь дворовыми; инихъ же князей и бояръ и прочихъ вельможъ нарицаше *земскими*, также и всю землю своего державства раздѣли.» Начальникомъ сонма царскихъ тѣлохранителей

(*) Александровская слобода находилась на возвышенномъ берегу рѣки Сѣрой, тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ уѣздный городъ Александровъ, Владимірской губерніи.

былъ боярин Басмановъ. Этотъ сонмъ назывался опричниною, и, по волѣ начальника, состоялъ, большею частію, изъ Татаръ и людей низкаго состоянія. Бояре и люди прочихъ сословій, которые не вошли въ составъ *опричины*, составляли особенный разрядъ народа, подъ именемъ *земщины*. Опричникамъ ввѣрена была власть надъ земскими; и какъ Іоаннъ большую часть времени проводилъ въ любимой слободѣ своей Александровской, то имъ же поручено было управленіе и столицею.

Скоро этотъ небывалый образъ правленія оказалъ послѣдствія, не выгодныя для царя, тяжкія для бояръ и обременительныя для народа. Ибо опричники, обративъ царскую довѣренность во зло, выходили изъ предѣловъ предоставленной имъ власти и вольничали въ Москвѣ какъ хотѣли: раззоряли и грабили земскихъ, а имѣнія и вотчины несчастныхъ отбирали въ свою пользу.

Митрополитъ Аѳанасій, съ кроткимъ и тихимъ характеромъ, видя такую скорбь народа, отъ своего сана отказался. На мѣсто Аѳанасія, «умоленъ былъ отъ князя великаго епископъ Казанскій, именемъ Германъ,» изъ рода бояръ Полевыхъ, «мужъ чистаго и воистину святаго жительства, и святыхъ писаній послѣдователь, и ревнитель по Бозѣ, и въ трудѣхъ духовныхъ многъ.» Германъ, въ подражаніе Сильвестру, принялъ намѣреніе успокоить встревоженнаго Іоанна, удалить льстецовъ отъ престола царскаго и потому, до вступленія еще на митрополію, «вдался» съ Царемъ «въ бесѣдованіе: тихими и кроткими словесы его наказуя, воспоминая ему страшный судъ Божій и истязаніе нелицепріятное каждаго человѣка о дѣлѣхъ, такъ царей, якоже и простыхъ.» Іоаннъ, по окончаніи бесѣды, сообщилъ «совѣтъ» архіепископа своимъ любимцамъ. Лукавые убоялись, что если царь послу-

шаетъ того совѣта, то они опять будутъ прогнаны отъ лица его и, изъ опасенія своего, «яко едиными усты» убѣждали Іоанна: «Боже сохрани тебя отъ таковаго совѣта! Паки ли хочеши, о Царю, быти въ неволѣ у того епископа еще горшей, нежели у Алексѣя и у Сильвестра былъ еси предъ тѣмъ много лѣтъ?» Особенно же Алексѣй Басмановъ съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ «моляше его со слезами, къ колѣномъ его припадающе.» Іоаннъ отвергъ совѣтъ Германа и велѣлъ выгнать архіепископа изъ палатъ церковныхъ (24).

Между тѣмъ, неисповѣдимыя судьбы Божіи на этотъ многотрудный и скользкій путь готовили смиреннаго Филиппа, и онъ-то, послѣ тридцати-лѣтней отшельнической жизни своей въ Соловецкой обители, долженъ былъ принять тягчайшій яремъ въ самый ужасный періодъ царствованія Іоанна Грознаго. Царю пришло на мысль послать въ Со-

ловки гонца съ милостивою къ Филиппу грамотою о прибытіи въ Москву къ духовному совѣту. Филиппъ опечалился, что долженъ оставить любезное свое убѣжище; но не могъ отказаться отъ участія въ церковномъ дѣлѣ, въ которомъ онъ желалъ оказать какую либо пользу, по силѣ своей и возможности.

Братія, лишаясь добраго начальника и, будто, предчувствуя невозвратную потерю отца обители, горько плакали. Самъ Филиппъ — примѣръ твердости духа—не могъ скрыть своего прискорбія. На другой день, по совершеніи литургіи, въ завѣтъ любви своей, онъ пріобщилъ братію Св. Таинъ; съ полными слезъ глазами, воздалъ мощамъ Преподобныхъ Зосимы и Савватія прощальное поклоненіе и отправился въ путь.

За три версты до Новгорода граждане, отъ мала до велика, встрѣтивъ Филиппа съ радостію и дарами, уми-

ленно просили его ходатайствовать за нихъ предъ престоломъ грознаго царя: ибо носился уже слухъ, что Іоаннъ на нихъ гнѣвенъ. По пріѣздѣ въ Москву, царь встрѣтилъ его не такъ, какъ простаго игумена, но какъ мужа, отличнаго святостію. Онъ привѣтствовалъ его съ особенною честію, бесѣдовалъ съ нимъ дружественно и, въ разговорахъ отъ Священнаго Писанія, скромной рѣчью выразилъ мысль свою о томъ, что Соборная церковь находится безъ правителя, а христіанскій народъ безъ пастыря. Наконецъ, объявилъ ему, что Филиппъ назначенъ быть митрополитомъ. За рѣчью Іоанна, духовенство, князья и бояре возгласили: «Достоинъ Филиппъ украшати престоль Соборныя и Апостольскія Церкви царствующаго града Москвы.»

Филиппъ, пораженный неожиданностію, съ смиреніемъ души просилъ Іоанна: «О благій Царю, да не будетъ

ми оставити малое пустынное пребываніе и въ дѣло внити паче моея силы.» Царь не хотѣлъ слышать отрицанія. Филиппъ сталъ умолять его: «Отпусти мя, Господа ради отпусти, понеже ладіи малѣ бремя великое вручати не твердо есть.» Іоаннъ къ моленіямъ Филиппа былъ непреклоненъ. Смиренный залился слезами и говорить болѣе не могъ. Долго саповники духовные утѣшали Филиппа внушеніями, что назначеніе его на столь важный санъ зависѣло отъ воли помазанника Божія, что общее избраніе его на то есть опредѣленіе Божіе, и что сопротивленіе промыслу Всевышняго противно Его святой волѣ (25). Убѣжденный тѣмъ, Филиппъ согласился принять на себя санъ первосвятителя, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы не было опричины. Укрѣпленный силою Царя Небеснаго, съ твердостію духа, какую имѣетъ только непоколебимая добродѣтель, предъ сильнымъ

царемъ земнымъ, Филиппъ, намекая на опричнину, произнесъ: «Престани царю, отъ такого неугоднаго начинанія (*): Самъ Богъ сказалъ: всяко царство раздѣлышееся на ся запустѣетъ.... Облекись одеждою правды. Подражай смиренію отца своего.... Не могу искренно благословлять тебя, видя скорбь отечества.» Предстоявшіе, отъ столь смѣлыхъ выраженій Филиппа, пришли въ изумленіе. Царь разгнѣвался и велѣлъ ему молчать. Всѣмъ казалось, что и Филиппъ, подобно Герману, будетъ отвергнутъ съ безчестіемъ. Но Богу угодно было испытать праведника въ превратностяхъ міра. Духовенство и бояре, убѣжденные въ добродѣтели Филиппа, надѣялись, что онъ, на мѣстѣ первосвятителя, твердостію своего духа и благоразумiемъ, возвратитъ Іоанну и

*) Начинаніе есть слово Славянское и означаетъ: дѣйствіе, дѣло, тщаніе и проч. Смотри Словарь церковный.

царству его прежнее спокойствіе, и потому просили его принять санъ митрополита безъ условій. Ибо, говорили они, долгъ истиннаго слуги Христова есть: молиться за царя и за все православное христіанство, а не входить въ дѣла царскія (26). При этомъ убѣжденіи нѣкоторые (какъ въ рукописи сказано) «угодницы глаголюще: добро было во всемъ царя слушати и всяко дѣло благословляти безъ разсужденія и волю его творити и не гнѣвати: гдѣ было гнѣвъ царевъ, умоляти и перемѣняти на милосердіе» (27). Филиппъ согласился на все, не изъ славы, которой онъ не желалъ, но изъ ревности къ служенію Церкви Христовой, а болѣе потому, чтобы, въ самомъ дѣлѣ, не сочли нехотѣніе принять на себя санъ первосвятителя за недовѣрчивость къ Провидѣнію. «Да будетъ,» сказалъ онъ, «что угодно государю и церковнымъ пастырямъ (28). Царь Іоаннъ Васильевичъ, оставя гнѣвъ

на Филиппа, велѣлъ дьяку своему Царегородцеву написать грамоту, въ которой избираемый въ іерархи Филиппъ далъ отъ себя слово: въ опричнину государеву не вступаться и митрополіи не оставлять. Эта грамота утверждена была подписью семи святителей (29). Іоаннъ «вскорѣ повелѣ свои царскія писанія по градомъ всѣмъ разослати, да соберутся епископи въ царствующій градъ Москву на поставленіе первопрестольника.» Въ назначенный Царемъ день іерархи и сигклитъ собрались въ Успенскій соборъ, гдѣ ненавистникъ опричнины и врагъ льстивыхъ царедворцевъ, игуменъ Филиппъ, возведенъ былъ на Московскую митрополію, 25 іюля 1566 года (30).

По совершеніи Божественныхъ Таинъ за царя и за все христіанство, «изыде Филиппъ Богоносенъ весь и обильнѣйше Св. Духа сподобися благодати,» повѣствуетъ рукопись, «поучаетъ бла-

городнаго царя отъ Божественнаго Писанія.» Смыслъ поученія кратко здѣсь выраженъ въ слѣдующемъ (*): «Православный царь! ты отъ Бога облеченъ величіемъ. По величію твоему великъ и долгъ твой предъ Богомъ. Воздавай ему долгъ свой не столько благохваленіемъ, сколько правыми дѣлами. Будь милостивъ: «отверзай уши и въ пищетѣ страждущимъ, да обрящеши *Божій слухъ отверстъ и къ твоимъ прошеніямъ*. «Мудрствуй: есть люди, которые истинно стараются о пользѣ твоей и общественной, но есть и льстецы, которые, въ угожденіе тебѣ, пищутъ собственной выгоды. Будь правосуденъ: *Благотворящая чти, а зло творящимъ запрещай*. Мужайся въ вѣрѣ; не предавайся ученію, которое противно Православной Церкви и свято содержи

(*) Подлинное поученіе, изложенное въ древней рукописи, слово въ слово прописано въ примѣчаніяхъ (31).

то, что передали намъ апостолы и церковные учители. *Сице подобаетъ мудрствовати* и нѣтъ ничего святѣе, какъ *въ мудрованіи руководити подъ любою вчиненныхъ.*» Послѣ этой рѣчи, Филиппъ обращался съ поученіемъ своимъ и къ прочимъ предстоящимъ.

«*Царь*», продолжаетъ повѣствовать рукопись: «*пріятъ отъ святителя таковое благоутѣшительное поученіе съ правостію душевною во всемъ повинулся ему. Блаженный же царемъ благочестно пріятъ бываетъ и на трапезѣ собесѣдникъ учинялся. Тако же вси первопрестольницы, благородніи жь вси и бояре радующеся хвалу Христу Богу возсылающе о таковомъ отцѣ и учителѣ, словесное Его изволившу пасти стадо. И въ та времена бысть убо въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во всѣхъ мѣстѣхъ благочестіе веліе.... Сему жь бывшу, сопряжеся духовныя любви православнаго царя съ*

своимъ богомольцемъ и отцемъ, якоже есть льпо зрѣти и чудитися» (31).

По видимому, общее желаніе исполнилось; но спокойствіе и тишина продолжались не долго. Іоаннъ опять удалился въ слободу Александровскую, а Москва опять, болѣе еще прежняго, застенала подъ властію опричниковъ. Вооруженные пожами, они бѣгали по городу; искали жертвъ; грабили повсемѣстно и убивали всѣхъ, кто имъ ни попадался. Улицы и площади опустѣли: тамъ валялись только трупы. Граждане не думали спасать свои имущества, но искали убѣжища для спасенія своей жизни. «Кромѣшники» и въ опустѣвшей Москвѣ нашли предлогъ къ большему возмущенію души Іоанновой: они жаловались ему, что народъ убѣгаетъ ихъ, волнуется и возстаетъ противъ власти, отъ царя поставленной, и что причина этому—земскіе: опричники клеветали на нихъ, какъ на измѣнниковъ (33).

Поэтому митрополитъ Филиппъ скоро сталъ жалѣть о тихой своей киновіи. Онъ, какъ осиротѣлый, часто съ прискорбіемъ взывалъ къ себѣ: «Что ти случися, убогій Филиппе, отъ какова покоя въ каковы вдался еси труды; отъ каковы тишины въ какову устремися пучину души твоея корабль!» Въ рукописи упоминается, что Филиппъ, въ честь соловецкихъ Чудотворцевъ, соорудилъ въ Москвѣ церковь, гдѣ онъ, въ дни скорби своей, утѣшалъ себя молитвою. Скорбь его глубоко была сокрыта въ его сердцѣ, и онъ открывалъ ее только при свиданіи съ царемъ. Объятый пламенемъ любви къ человѣчеству, по долгу правителя церкви, онъ тайно увѣщавалъ, просилъ, даже умолялъ его оставить, «неугодное начинаніе» (34).

— Благочестія хранитель, говорилъ Филиппъ царю,—ты, какъ поборникъ истины и блюститель православія, какъ

мудрый правитель державы своея, повѣрь мнѣ, что никто на твою державу зла не мыслитъ. Въ этомъ я свидѣтельствуюсь тебѣ Окомъ Всевидящимъ... По преданіямъ праотцевъ и отцевъ нашихъ извѣстно, что Русскій народъ искони имѣетъ врожденную преданность къ своимъ вѣнценосцамъ, чтитъ царя безотчетно и содержитъ въ правдѣ все, что до него касается. Прошу тебя: «престани отъ неугоднаго начинанія» (35)!

Потомъ Филиппъ, напоминая Іоанну мудрое тринадцатилѣтнее его царствованіе, продолжалъ говорить:—Благочестивый государь, держися прежняго своего «изволенія, хотѣнія и разума.» Утвердись на камени вѣры, на которомъ ты поставленъ былъ отъ Господа. Подражай добродѣтелямъ отца твоего Василія Іоанновича, который славенъ и благочестіемъ, и смиреніемъ, и любовію. Просвѣтись лучемъ Божественнаго свѣта

«и назидай правой твоей вѣрѣ дѣяніи благая» (36).

Послѣ того, Филиппъ опять убѣждалъ Іоанна, что мы всѣ одного племени, одного закона, и, потому, обязаны имѣть другъ къ другу взаимную любовь. Въ этомъ законѣ содержится любовь и къ Богу. На этомъ законѣ основывались и пророки и Господь Іисусъ Христосъ и апостолы его и отцы наши такъ намъ предали, такъ и мы тебѣ совѣтуемъ: «добродѣтельми украшать вѣру и вѣрою добродѣтелей свѣтлѣйшихъ содѣловати любовь.... Вѣра бо любовію споспѣшествуема» (37).

Исполненный высокихъ чувствъ и желаній общаго блага, Филиппъ не однажды обращался съ своими совѣтами о поддержаніи царя и къ духовному собору. —Отцы и братія моя, на то ли соборъ вашъ, чтобы молчать? Вы молчите въ угодность царю; но ваше молчаніе душу паству въ грѣхъ вводитъ, вашей душѣ

дѣлаетъ «горшую погибель», а православной вѣрѣ «наноситъ скорбь и смущеніе». Вы страшитесь говорить правду, желая временной славы; но мірское величіе не можетъ преступника заповѣди Христовой избавить «муки вѣчныя». Вы берете примѣръ молчанія съ царскаго сугклита; но они обязаны «куплями жидейскими», а мы, по волѣ Господней, отъ того свободны. Наша единственная должность состоитъ въ томъ только, чтобы имѣть духовное попеченіе о благочестіи всего православнаго христіанства. «Да вѣсте, ваше преподобство, яко на се учинени есмы, еже исправляти всяку истину и души своя полагати за порученное стадо. Да аще о истинѣ умолчите, сами вѣсте, яко въ день судный истязани будете за всѣхъ, ихже вамъ поручи Духъ Святый» (38).

Духовныя особы не внимали убѣжденіямъ Филиппа. «Они, стояху смиреннообразніи, дѣлы же предатели и злобѣ

пособницы.» На сторонѣ царя, между прочими, находились: Новгородскій архіепископъ Пименъ, Суздальскій епископъ Пафнутій и рязанскій Филоѳей; другіе же были ни по царѣ, ни по Филиппѣ, «но яко же царь восхощетъ, тако и они». Болѣе всѣхъ возставалъ противу митрополита царскій духовникъ, Благовѣщенскаго собора протоіерей Евстаѳій: «тогда бо ему въ запрещеніи бывшу отъ святителя по правиломъ»; а потому онъ явно и тайно старался предъ царемъ очернить праведника (39).

Непрестанные навѣты Евстаѳія заставили Іоанна смотрѣть на митрополита какъ на орудіе земскихъ, давшихъ, будто бы, ему мысль требовать уничтоженія опричины. Пользуясь этимъ случаемъ, и опричники продолжали безпокоить Грознаго своими доносами на земскихъ. Царь, наконецъ, рѣшился подняться изъ Александровской своей слободы въ столицу, для казни мнимыхъ

измѣнниковъ и, къ ужасу всѣхъ, вступилъ въ Москву въ черномъ одѣяніи, съ обнаженнымъ мечемъ. Вооруженная его дружина также была въ черныхъ одеждахъ и на лицѣ каждаго изъ опричниковъ выражалась готовность превзойдти другъ друга въ дѣлахъ жестокости: «неудобь и писанію предати» (40).

Бояре и народъ, «смерть предъ очима имуще», приступили къ архипастырю просить отъ него защиты. Они, окованные страхомъ, не могли высказать общей скорби, но только рыдали и показывали на мученія и мучителей. Филиппъ, какъ отецъ, утѣшалъ несчастныхъ именемъ Господнимъ: «Не скорбите, о чада! вѣренъ Господь: не оставитъ насъ искуситися выше силы нашея и не попуститъ до конца пребыти лести сей. Аще бо превздвиже врагъ рать, но по малѣ на его главу возвратится. Господень есть гласъ: *нужда есть пріити соблазномъ, горь же тому, имъ же соблазнъ приходитъ* (41).

Іоаннъ, вступя на Красную площадь, тотчасъ приступилъ къ казнямъ и, совершивъ свое дѣло, въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ явился въ Москву, вошелъ и въ Успенскій соборъ. Ревностный воинъ церкви Христовой встрѣтилъ Іоанна съ духомъ неустрашимости, и такъ какъ тайныя его просьбы, моленія и убѣжденія, со стороны Іоанна, оставались безъ вниманія, то Филиппъ рѣшился говорить царю въ соборной церкви, народно (43):

— Державный государь, царскій скипетръ врученъ тебѣ Царемъ Небеснымъ. Царь Небесный правосуденъ и милостивъ....

— Отче святый, благослови насъ!

— Внемли, царь православный, ученію Іисуса Христа, которое онъ, *взыде на гору*, изволилъ проповѣдать ученикамъ своимъ: *Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ*....

— Честный отче, того ли не вѣси: «мене мои же хотятъ поглотити»?

— Помазанникъ Божій, твоему правленію ввѣренъ народъ православный, который всегда преданъ своимъ государямъ....

— «Отче святый, я говорю, какъ нѣкогда сказалъ Давидъ: *Друзи мои и искренніи мои прямо мнѣ приближишася и сташа и ближніи мои отдалече мене, сташа и нуждахуся имущіи душу мою и имущіи злая мнѣ.*»

— *Ей Господи Царю:* никто на твою державу зла не мыслитъ, *но глаголютъ ти лукавая и льстивая. Твоя бо есть едина держава,* обрати скипетръ правленія на соединеніе раздѣленнаго тобою царства: *идѣже любы нелицемѣрная, ту пребываетъ Богъ.*

— Замолчи, честный отче.

— И санъ и долгъ мой требуютъ отъ меня, чтобы я соблюдалъ правду. Какой я дамъ отвѣтъ въ день страшнаго

пришествія Господня, если буду молчать и послѣдовать волѣ человѣческой?

— Повторяю тебѣ, отче святый, замолчи и благослови насъ!

— Государь православный, я умоляю тебя въ храмѣ Божіемъ предъ престоломъ Всевышняго, и умоляю Тебя, какъ сына церкви Божіей: оставь раздѣленіе Твоей державы. Не было примѣровъ, чтобы благочестивые цари возмущали свою державу!

— Черпецъ, какое тебѣ дѣло до нашихъ «начинаній»?

— Правда, что я черпецъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по твоему царскому изволенію, по избранію священнаго собора и по данной отъ Пресвятаго Духа благодати, я пастырь Церкви Христовой. Богу угодно было дать мнѣ жезлъ архипастырскій, чтобы пасти словесное стадо и отгонять отъ него *волковъ душетлѣнныхъ*. И ты, царь, «учинен еси отъ Бога, еже

разсуждати люди Божія въ правду, а немучительски санъ держати».

— «Филиппе, не прекословн державѣ нашей: да не постигнетъ гнѣвъ мой на тя, или санъ сей остави!»

— «Благочестивый царю, ни моленіе ти простирахъ, ни ходатаи увѣщахъ тя, ни мздою руки исполнихъ, еже власть сію воспріяти. Почто мя лишилъ еси пустыни и отецъ? Аще дерзъ еси чрезъ каноны, твори еже хощеши.» Я не боюсь прещенія царя земнаго, содержа правду Царя Небеснаго: «подвигу нашему не подобаетъ ослабѣвати» (44).

Итакъ Іоаннъ, не получивъ благословенія святителя, съ гнѣвомъ удалился въ свои палаты, и долго былъ въ размышленіи. Казалось, что онъ приходилъ въ себя, и, можетъ быть, слова митрополита имѣли бы благотворное на него вліяніе, если бы льстивые царедворцы: Малюта Скуратовъ и Василій Грязный съ прочими клевретами не продолжали

угрожать царю прежнею неволею, возстаніемъ земскихъ и возмущеніемъ народа. Они подтверждали клевету протоіерея Евстаѳія, что митрополитъ явно защищаетъ царскихъ недоброжелателей и, чрезъ то, возстаетъ противу власти самодержавной, а потому коварно внушали Іоанну не оставлять своихъ начинаній. Царь, возненавидѣвъ Филиппа, предпринялъ намѣреніе погубить святителя (45).

Чрезъ нѣсколько времени, послѣ описанныхъ обстоятельствъ, въ воскресный день, митрополитъ Филиппъ съ архіепископомъ Пименомъ и другими іерархами былъ на божественной службѣ, «и предстоя олтареви, по чину Захаріи и Аарона, кандило добровонно вознося горѣ къ Всевышнему, ярость Божію кротя пречистыми молитвами». Іоаннъ и опричники, одѣтые въ черныя ризы, явились къ литургіи съ высокими на головахъ острокопечными чернаго же цвѣ-

та тафьями или «шлыками, наподобіе халдейскихъ». Іоаннъ три раза подходилъ къ Филиппу и просилъ отъ него благословенія. Митрополитъ, замѣтя неприличную одежду царя, не обращался къ нему, стоялъ на своемъ мѣстѣ, смотрѣлъ на образъ Спасителя и молился. Наконецъ пришедшіе съ Іоанномъ бояре сказали: «Владыко святый, се благочестивый царь Іоаннъ Васильевичъ пріиде къ твоей святости, требуетъ благословенъ быти отъ тебя!»

Филиппъ, взглянувъ на Іоанна, произнесъ:

— Въ этомъ видѣ, въ этомъ странномъ одѣяніи, я не узнаю царя православнаго. Кому въ подражаніе ты измѣнилъ образъ царскаго благолѣпія?...

— Честный отче, благослови насъ!

— Я не узнаю тебя, государь, и въ дѣлахъ царства. Здѣсь приносится чистая, безкровная жертва Богу за спасеніе міра, а за алтаремъ исповинно льется кровь христіанская. Въ певѣр-

ныхъ, въ языческихъ царствахъ есть законъ, есть правда, есть милосердіе; а у тебя нѣтъ сострадания: достояніе и жизнь твоихъ подданныхъ не имѣютъ защиты....

— Это не твое дѣло, отче!

— Государь, ты носишь на себѣ образъ Бога, но забываешь, что ты смертенъ. Ты великъ на тронѣ своемъ; но есть высшій тебя—на небесахъ. Какъ ты, обагренный кровію невинныхъ, оглушенный воплемъ мучениковъ, предстанешь на судъ Божій? Самые камни, подъ твоими ногами, вопіютъ къ небу о мести. Государь, бойся суда Божія!

— Не твое дѣло, повторяю тебѣ, Филиппе, вмѣшиваться въ царскія дѣла наши.

— Православный государь, я говорю тебѣ, какъ пастырь душъ, и говорю не о мученикахъ, которые, отъ твоихъ лукавыхъ приверженцевъ, проливаютъ кровь свою: они, какъ невинные,

получатъ должное возмездіе. Я сожалѣю о тебѣ, государь, и забочусь о спасеніи твоей души. «Убойся, о царю, суда Божія и постыдись багряницы своея.»

— Отче святый, прошу тебя, замолчи, благослови насъ и будь съ нами *въ единомыслін!*

— Не могу, царь. Суетна будетъ наша вѣра, напрасно апостольское проповѣданіе, тщетны Св. Отецъ преданія, тщетно будетъ и все христіанское ученіе, когда будемъ пренебрегать тѣмъ, что Іисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ.

— «Филиппе, нашей ли державѣ являешися противенъ? Да увидимъ крѣпости твоея силу!»

— Царь, хотя бы я лишенъ былъ сана моего; хотя бы предстояли мнѣ тьмы лютѣйшихъ мукъ,—безбоязненно говорю тебѣ: не могу съ тобою согласиться.

Іоаннъ, обезсиленный твердостію духа Филиппа, исполнился ярости: замахалъ

руками, грозилъ святителю изгнаніемъ, ужасалъ муками и, въ запальчивости ударивъ жезломъ о камень, произнесъ: «Черисцъ, доселѣ я излишне щадилъ васъ мятежниковъ, отнынѣ буду, какимъ меня нарицаете.»

Въ то время, какъ Іоаннъ состязался съ Филиппомъ, на святителя приготовленъ былъ извѣтъ, чтобы обезчестить его въ глазахъ народа, возстановить противу него ненавистниковъ и чрезъ то имѣть предлогъ къ низложенію его съ престола первосвятительскаго. «Царю и епископамъ еще въ церкви сущимъ», псаломщикъ молодыхъ лѣтъ, красивой наружности, дерзнулъ обличать праведнаго въ скаредныхъ дѣлахъ. Архіепископъ Пименъ возропталь на Филиппа: «Како царя утверждаетъ, самому же нестовая творящу?»—Св. Филиппъ, въ духѣ пророчества, произнесъ Пимену: «Аще и тщишися престолъ чужій вос-

хитити, но съ своего по малѣ низверженъ будеши.»

Дядя псаломщика, соборный экономъ, зная, что митрополитъ праведенъ, отозвалъ своего племянника въ сторону и спросилъ: «Что тебя понудило лгать на святителя?» Псаломщикъ, заливши слезами, отвѣчалъ: «Я знаю, что владыка святъ духомъ и чистъ плотію; но я сдѣлалъ на него извѣтъ по принужденію», и въ томъ при всѣхъ раскаялся митрополиту. «Буди ти милостивъ Христосъ, о любезне,» сказалъ Филиппъ псаломщику, «и даждь ти прощеніе: оставп бо тѣмъ, яже тя на се научиша.» Клевета осталась безъ успѣха. Царю же гнѣвающуся, гдѣ убо ни сошедшуся, слово мирно ко святому не глаголаше» (46).

На другой день послѣ случившагося, главные сановники митрополита взяты были подъ стражу. Ихъ допрашивали о замыслахъ Филиппа, истязали пытками и ничего не узнали.

Чрезъ три мѣсяца, царь и митрополитъ опять встрѣтились 28 іюля, въ день Св. Апостоловъ: Прохора и Никанора, въ Поводѣвичьемъ монастырѣ. Туда изъ Успенскаго собора, еще при В. К. Василіѣ III, въ 1456 году, учрежденъ былъ крестный ходъ, который совершается и донынѣ. Митрополитъ Филиппъ, съ крестами и иконами обходя стѣны монастырскія, совершалъ молебное пѣніе. Предъ св. вратами приспѣло время чтенію Евангелія. По принятому обычаю, къ крестному ходу прибылъ тогда и царь Іоаннъ съ своими тѣлохранителями. Митрополитъ, замѣтя, что нѣкоторые изъ опричниковъ были въ тафьяхъ, произнесъ: — Царь, начинается чтеніе слова Божія: должно слушать его съ открытыми головами. «Откуда явились здѣсь почитатели Агарянскаго закона?»

— Кто это? спросилъ царь.

— Твоей державы сановники, отвѣчалъ митрополитъ.

Іоаннъ хотѣлъ увѣдать виновныхъ, но кромѣшники успѣли скинуть тафьи и увѣрили царя въ несправедливости. Филиппа. Никто изъ предстоявшихъ не смѣлъ сказать истины; ибо въ тѣхъ опричникахъ знали царскихъ любимцевъ. Іоаннъ замѣчаніе Филиппа счелъ за клевету, назвалъ его лжецомъ, поклялся самого уличить во всемъ и рѣшился наконецъ замыселъ свой, о низложеніи митрополита, привести въ исполненіе. Филиппъ это зналъ, но былъ неустрашимъ. *Лице ополчится на мя полкъ*, говорилъ онъ, *не боится сердце мое* (47).

V.

Уподоблю его мужу, иже созда храмину свою на камени. И сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтры и нападоша на храмину ту, и не падеся.

Матѳ. VII, 24. 25.

Іоаннъ, рѣшась на низложеніе митрополита, опасался приступить къ дѣлу безъ видимой на то причины: «да не возмятетъ народъ». Онъ искалъ вины, но не находилъ: праведники пороковъ чужды. Протоіерей Евстаоій подалъ Іоанну совѣтъ послать въ Соловецкую обитель: *испытати о блаженнѣмъ: каково было*

прежнее житіе его. Царь на это согласился и послалъ въ Соловецкую обитель: Суздальскаго епископа Пафнутія, Андрониковскаго монастыря архимандрита Ѳеодосія, князя Василія Темкина и дьяка Дмитрія Пивова съ нѣкоторыми военными чиновниками. Они, надѣясь найдти въ порученномъ имъ дѣлѣ собственныя выгоды, жаждали мутной воды въ чистомъ источникѣ;—желали помрачить славу праведника тамъ, гдѣ онъ оставилъ безсмертные по себѣ памятники. Навѣтники, прибывъ въ Соловецкую обитель, царскимъ повелѣніемъ, собрали всѣхъ иноковъ и требовали отъ нихъ показанія о дѣлахъ и образѣ жизни Филиппа. Всѣ единодушно отозвались, что Филиппъ праведенъ; но епископъ Пафнутій и нѣкоторые его единомышленники «живущихъ ту иноковъ, овѣхъ ласканіемъ и мздоимствомъ, овѣхъ же сановными почестьми умягчиша, да по ихъ хотѣнію наречіе (нареканіе) воз-

дадлтъ на святаго,—овѣмъ же и страхомъ прещеніе претяху.»

Въ то время игуменомъ Соловецкой обители былъ Пансій, ученикъ Филиппа. Ему обѣщано было епископство, и онъ первый польстился на обѣщаніе и показалъ примѣръ соблазна подчиненнымъ. За нимъ, кто изъ страха, кто по надеждѣ на награды, рѣшились на клевету и «сплетше совѣтъ неправеденъ и грѣшенъ.» Нѣкоторымъ изъ благочестивыхъ старцевъ «мнози раны сотворпша, новелѣвающе имъ на святаго неподобная глаголати. Они же всякія скорби съ радостію пріемлюще за своего пастыря,» опровергали показанія нечестивыхъ и старались доказывать, что житіе Филиппа непорочно. Навѣтники слышать не хотѣли правды.—Взяли составленный доносъ и захватили съ собой игумена Пансія и нѣсколько монаховъ, для улики Филиппа. Возвратясь въ Москву, представили доносъ и лжесвидѣтелей Іоанну

и тѣмъ доставили царю великое угожденіе.

На другой день, по прибытіи навѣтниковъ, открытъ былъ судъ, гдѣ засѣдали не экзархъ и духовныя власти, какъ бы слѣдовало судить іерарха по церковному законоположенію; но царь Іоаннъ и ненавистники Филиппа. Предъ ними поставленъ былъ Пансій съ подчиненными ему иноками. Въ судъ потребованъ былъ митрополитъ. Ему объявили доносъ, въ подтвержденіе котораго, Пансій клеветалъ на Филиппа съ неслыханною дерзостію; тоже самое подтверждали и монахи. Митрополитъ, зная, что на судѣ неправедномъ, оправданія не умѣстны, молчалъ и слушалъ клевету со смиреніемъ. По окончаніи навѣта, Филиппъ, обратясь къ Пансію, сказалъ: «Уста льстиваго отверзошася на мя!... Повѣрь, чадо,—что чѣловѣкъ сѣетъ, то и пожнетъ» (51). Потомъ произнесъ царю: «Государь и великій князь! не ду-

маешь ли ты, что я боюсь твоего пре-
щенія, и смерти? Нѣтъ. Въ типшѣ пус-
тынной жизни, достигнувъ старости
безпорочно, я также хочу духъ свой
предать Богу—моему и твоему Судіи. Я
рѣшился лучше умереть невинным му-
ченикомъ, нежели оставить по себѣ па-
мять, что я, въ санѣ митрополита, былъ
невольнымъ рабомъ подъ властію ти-
рапства, и на ужасы беззаконія смотрѣлъ
равнодушно (52). Дѣлай, что тебѣ уго-
дно. Вотъ жезлъ пастырскій, вотъ бѣлый
клобукъ и мантія, которыми ты хотѣлъ
меня возвеличить.... А вы, служители
св. олтаря,» продолжалъ Филиппъ, обра-
тясь къ духовнымъ особамъ, «пасите вѣр-
ное стадо Христово, готовьтесь дать отчетъ
за него и страшитесь Небеснаго Царя
болѣе, нежели земнаго». Онъ хотѣлъ
выдти, царь остановилъ его и велѣлъ
взять принадлежности первосвятитель-
скаго сана и ожидать судебнаго при-
говора.

Митрополитъ Филиппъ, въ день Архистратига Михаила, долженъ былъ совершить литургію (53), и эта литургія, къ скорби народа, была уже послѣдняя. Въ полномъ святительскомъ облаченіи стоялъ онъ предъ престоломъ Всевышняго. Вдругъ, по повелѣнію царя, явился въ церковь бояринъ Алексѣй Басмановъ съ шайкою вооруженныхъ опричниковъ. Богослуженіе было прервано, народъ изумился. Никто не зналъ, что это значитъ. Басмановъ велѣлъ читать бумагу и открылось, что Св. Филиппъ лишенъ сана архипастырскаго. Опричники вбѣжали въ олтарь; «Не достоинъ ты святительскаго сана», сказали они Филиппу, окружили его, какъ преступника, сорвали съ него святительское облаченіе, одѣли его въ ветхое, изъ лоскутовъ сшитое, рубище и выгнали изъ церкви метлами. Предстоявшіе во храмѣ думали, что уже *мерзость запустенія*, реченная Даніиломъ Пророкомъ, *ста на мѣстѣ*

свять (*). Филиппъ, обратясь къ народу, сказалъ: «Прискорбно мнѣ съ вами разстаться и сожалѣю, что предстоитъ время, въ которое церковь будетъ вдовствовать: ибо пастыріе яко наемницы будутъ. Утѣшаюсь только тѣмъ, что все тѣрплю правды ради».... Опричники, выгнавъ Св. Филиппа изъ церкви, посадили его на дровни и повезли въ Богоявленскій монастырь съ поруганіемъ: *рвюще его и метлами біюще* Это было 8 Ноября 1568 года.

Народъ, лишась добраго пастыря, слѣдовалъ за нимъ и проливалъ слезы. Филиппъ съ свѣтлымъ лицемъ, выражающимъ признакъ спокойной совѣсти, благословлялъ всѣхъ крестообразнымъ осѣненіемъ на обѣ стороны, оставляя народу завѣтъ терпѣнія, мира и любви. «Чада мои», говорилъ онъ, «въ терпѣ-

(*) Мато. 24, 15; Даніил. 9. 27.

ніи стяжите души ваша, любите другъ друга, любите и враги ваша: Богъ все приведетъ къ лучшему» (54)....

На другой день, по царскому повелѣнію, Филиппъ потребованъ былъ въ судную палату и тамъ ему, какъ преступнику, объявлено было рѣшеніе суда. Онъ обвиненъ былъ въ волшебствѣ и какихъ-то другихъ нечистовыхъ преступленіяхъ. Нѣкоторые изъ современныхъ лѣтописателей (*) свидѣтельствуютъ, что Іоаннъ хотѣлъ митрополита убить и сжечь; но духовенство, своимъ ходатайствомъ, спасло его жизнь (55), и онъ осужденъ былъ окончить дни свои въ заточеніи. Филиппъ, не сѣтуя на приговоръ, болѣлъ сердцемъ о царѣ и царствѣ, и потому въ послѣдній разъ умолялъ Іоанна: «*Престани, благочестивый царю, отъ та-*

(*) Таубе и Крузе.

коваго неугоднаго начинанія! Вспомни прежде-бывшихъ царей: дѣлали ли они то, что дѣлается нынѣ. Потщися и ты, христолюбивый монархъ, подражать добрымъ правителямъ царства. Бойся смерти и суда Божія: смерть и для царей неумолима, а судъ Божій для всѣхъ правосудень: и цари, съ престола временной славы, отходятъ въ вѣчность также, какъ и всѣ смертные. Тамъ нѣтъ мірскаго величія:—«Ни кто же бо яже въ мірѣ собра, онамо отходя носитъ, но вся оставивъ на земли, нагъ слово отдастъ о житіи своемъ».

Іоаннъ, не внемля словамъ Филиппа, мановеніемъ руки повелѣлъ взять его. Воины изъ царской опричнины оковали его по рукамъ и по ногамъ желѣзными цѣпями; возложили на выю его, раменa и чреслатягчайшія вериги и повезли съ позоромъ опять въ Богоявленскую обитель. Тамъ заключили невиннаго въ тѣсной—мрачной комнатѣ, и заградили

дверь въ темницу твердыми заклепами; приставили крѣпкую стражу и оставили его безъ пищи и питія, на жертву голодной смерти (56).

Филиппъ, пріучивъ себя къ посту и молитвѣ, почасту пребывалъ безъ пищи дней по шести и болѣе, а потому и тогда, бывши подкрѣпляемъ пищею духовною, долгое время пробылъ въ темницѣ безъ пищи тѣлесной. Іоаннъ послалъ своихъ совѣтниковъ узнать о смерти узника: ибо онъ думалъ, что Филиппъ уже умеръ; но праведникъ былъ живъ и, какъ нѣкогда Апостолъ Петръ, освобожденный отъ оковъ, съ воздѣяніемъ рукъ, стоялъ на молитвѣ.

Какъ ни были жестоки клевреты Іоанновы; но, увидя Филиппа, они пришли въ умиленіе: плакали, рыдали, припадали къ стопамъ его и, возвратясь во дворецъ, разсказали царю все, что видѣли. Іоаннъ, бывши увѣренъ въ волшебствѣ Филиппа, съ гнѣвомъ произ-

несъ: *Чары, чары сотворилъ мой врагъ и измѣнникъ!* И потому тѣхъ, которые были посланы къ Филиппу, за увѣрованіе въ чудодѣйственную силу угодника Божія, подвергъ наказаніямъ; Филиппа же, чтобы отвлечь отъ вниманія почитателей его, повелѣлъ заточить въ обитель Св. Николая *Стараго* (*) и, чтобы скорѣе избавиться отъ ненавистнаго для него праведника, далъ приказаніе запереть вмѣстѣ съ нимъ голоднаго медвѣдя (**). На другой день самъ царь явился къ Филиппу съ увѣренностію, что онъ съѣденъ. Новый Даніилъ былъ невреднмъ и торжественно пребывалъ на молитвѣ, а медвѣдь, съ кротостію, лежалъ въ углу и не смѣлъ коснуться праведника. *Дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ!!*

(*) Объ этой обители имѣетъ быть особенное изысканіе.

(**) Исторія удостовѣряетъ, что Іоаннъ любилъ забавляться медвѣдями.

Сколько въ Св. писаніи видимъ примѣровъ, что хищные звѣри, томимые гладомъ, заграждали зіянія свои предъ лицемъ праведника; но разгнѣванный Іоаннъ, не вѣря святости Филиппа, и бывши убѣжденъ, что онъ волшебникъ, «Чары» возгласилъ, «чары творитъ епископъ» (58)!

Царь, по ненависти къ Филиппу, подвергнулъ опалѣ и весь родъ Колычевыхъ. Случайно встрѣтилось взору его чье-то въ Москвѣ высокое деревянное зданіе. Онъ велѣлъ туда собрать многихъ подозрительныхъ для него особъ, въ томъ числѣ и опальныхъ Колычевыхъ. Одного изъ нихъ, племянника митрополита Филиппа, именемъ, Ивана Борисовича Колычева, повелѣлъ связать по рукамъ и по ногамъ и приковать къ стѣнѣ въ верхнихъ комнатахъ; потомъ всѣхъ запереть тамъ и подкатить подъ то зданіе нѣсколько бочекъ пороху. Все это было исполнено. Іоаннъ же *сталъ*

издалеча въ полкоустроеніяхъ, ожидающь ѥда взорветъ храмину. Вскорѣ послѣдовалъ взрывъ; зданія—какъ не бывало; воздухъ омрачился дымомъ и въ станѣ царскомъ раздались рукоплесканія съ пеистовыми кликами. Опричники поскакали насладиться ужаснымъ, но для нихъ вожделеннымъ, зрѣлищемъ. Между бездыханными, обезображенными разбросанными взрывомъ трупами, они нашли мужа, прикованнаго къ бревну и ничѣмъ невредимаго. Лице его выражало спокойствіе души и казалось, что онъ ничего не понималъ, что случилось. Слухъ объ этомъ чудномъ происшествіи разнесся въ станѣ кромѣшниковъ и достигъ до царя. Одинъ изъ безчеловѣчныхъ, желая угодить Іоанну, поспѣшилъ къ блаженному, отсѣкъ ему голову и поднесъ царю, *аки даръ многоцѣнный.* Эта голова была Ивана Борисовича Колычева. Царь велѣлъ отнести ее къ Филиппу и сказать: *Се родного тво-*

его глава: не помогли ему твои чары, Филиппъ, съ кротостію духа, принялъ главу своего племянника, поцѣловалъ, благословилъ и возвратилъ ее прпссшему, сказавъ: *Блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси Господи* (59).

Въ обители Св. Николая *Стараго*, предъ темницею Филиппа, съ утра до поздней ночи, толпились Московскіе граждане. Они съ чувствомъ благоговѣнія, съ сердцемъ, исполненнымъ горести, устремляли взоры свои на келлію, гдѣ заключенъ былъ общій ихъ заступникъ; толковали о его святости и пересказывали другъ другу о чудесахъ, которыя совершались отъ праведника. Царь, видя, что сверженіе любимаго всѣми митрополита было предметомъ общаго негодованія, велѣлъ удалить его отъ Московскихъ гражданъ въ Тверь.

Въ скудости, въ посрамленіи, на дровняхъ, запряженныхъ лошаками, повезли туда Филиппа и заточили въ Отрочъ монастырѣ. Тамъ въ тѣсной и убогой келліи оставили его терпѣть всѣ лишенія и переносить поруганія приставниковъ (въ числѣ которыхъ отличался особенно грубостію чиновникъ Степанъ Кобылинъ). Незлобивый, утѣшаясь богомысліемъ, въ смиреніи души своей, взывалъ ко Господу: «Надѣюся, яко ни смерть, ни животъ, ни заточеніе, ни позоръ, ни своихъ сродныхъ посредѣ разлученіе, ни сановныя почести, ни иная какая тварь, возможетъ отторгнути насъ отъ любве Христовы: Яко же Господеви, годѣ, тако и будетъ.... Аще Богъ по насъ, кто на ны» (60)!

Св. Филиппъ въ Отрочъ монастырѣ былъ слишкомъ годъ, и царь, какъ говоритъ князь Курбскій, посылалъ къ нему просить благословенія и возвращенія на престолъ его; но Филиппъ отвѣчалъ

ему: «Аще обѣщаешися покаятися о своихъ грѣсѣхъ и отгнати отъ себя оный полкъ сатанинскій, собранный тобою на пагубу христіанскую, сирѣчь кромѣшниковъ, або опричниковъ нарицаемыхъ: азъ благословлю тя и прощу и на престолъ мой, послушавъ тя, возвращуся. Аще ли же ни....

Іоаннъ не хотѣлъ еще оставить опричнины. Давно предпринятое имъ намѣреніе о низложеніи Великаго Новагорода онъ рѣшился, наконецъ, исполнить. Въ Декабрѣ 1569 года, съ любимой своей дружиною, выступилъ изъ слободы Александровской и, минуя Москву, по пути къ Новгороду до самой Твери, предавалъ все огню и мечу.

Что же дѣлалъ Филиппъ? въ уединенной—тѣсной келліи, болѣзнуя о гибели народа, святый старецъ изливалъ чувства душевной скорби предъ Богомъ и молился не о себѣ, но о смягченіи сердца царева. Онъ въ духѣ таинновѣдца

за три дня предрекъ: «Се уже совершеніе моего подвига приспѣ»! Пріобщился Божественныхъ таинъ и ожидалъ себѣ кончины.

Таинникъ Іоанновъ, ненавистникъ правды Филипповой Малюта Скуратовъ, подъ видомъ почитателя святыни, пришелъ въ келлію Филиппа и сказалъ: «*Подаждь благословеніе царю, владыко святый, идти въ Великій Новгородъ!*» Филиппъ съ кротостію духа отвѣчалъ: «*Буди ти, яко же хощеши, любезне, на неже пришелъ еси*».

Кажется, не было еще въ жизни святителя Филиппа торжественнѣе минуты, когда онъ, какъ небожественникъ, готовился совершить путь временной жизни и заносилъ послѣдній шагъ за предѣлы дольняго міра. Преклонивъ колѣна и возвысивъ взоръ свой, духомъ, исполненнымъ свѣтлыхъ надежд, онъ переносился въ горнія обители: «*Владыко Господи Вседержителю, пріими съ*

миромъ духъ мой и посли Ангела мира отъ Пресвятыя славы Твоея, наставляюща мя усердно ко трисолнечному ти Божеству: да не вобранетъ ми будетъ всходъ отъ начальника тмы со отступными его силами, и не посрами мене предъ Ангелы Твоими и лику избранныхъ мя причти, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь».

Едва Св. Филиппъ успѣлъ окончить предсмертную молитву, Малюта, схвативъ подушку, замкнулъ уста праведнаго, и праведная душа воспарила въ селенія небесныя.

Совершивъ это злодѣяніе, убійца объявилъ начальнику монастыря, что Филиппъ умеръ, по небреженію приставниковъ, отъ несноснаго жара въ келліи. Приставники, объятые страхомъ, не понимали, какъ это могло случиться и, на извѣтъ Малюты, отвѣчали молчаніемъ; но злодѣй тотчасъ велѣлъ вырыть

могилу и при себѣ же предать тѣло Филиппа землѣ безъ изслѣдованій.

И такъ, ревнитель правды, примѣръ кротости и смиренія, доблестный іерархъ Филиппъ, совершивъ путь, указанный Св. Провидѣніемъ, увѣнчался нетлѣннымъ вѣнцемъ страстотерпцевъ Христовыхъ, въ 23 день Декабря 1570 года, на 63 году отъ рожденія. Честное и многострадальное тѣло его погребено было въ Отрочѣ монастырѣ за олтаремъ Успенскаго собора (61).

Знаменитый нашъ исторіографъ въ IX томѣ исторіи государства Россійскаго, о семъ іерархѣ сказалъ, что «ни новая, ни древняя исторія, не представляютъ намъ героя знаменитѣйшаго».

VI.

Праведникъ отъ лова убѣгнетъ, въ него же мѣсто предается нечестивый.

Премуд. Соломон.

Ужасно сказать, что было въ Россіи послѣ изгнанія и кончины Св. Филиппа... Кромѣ неистоваго тиранства опричниковъ, неслыханныхъ казней и растройства государственныхъ дѣлъ, самая природа возстала противу Россіи.... Казалось, что земля утратила силу плодородія: сѣяли, но не собирали жатвы;

холодъ и засуха губили жатву. Люди скитались, какъ тѣни, умирали на улицахъ и дорогахъ. Повсемѣстное бѣдствіе было причиною страшныхъ злодѣйствъ: голодные тайно убивали себѣ подобныхъ и питались человѣческими трупами. Къ довершенію бѣдствій открылась зараза и моръ свирѣпствовалъ около двухъ лѣтъ. Въ это же время вторглись въ предѣлы Россіи Крымскіе татары; губили и опустошали все, что ни встрѣчали: выжгли предмѣстія Москвы и самую столицу обратили въ пепелъ. Отъ голода, язвы, огня и меча, Москва рѣка наполнилась мертвыми тѣлами; колодцы завалены были пепломъ и трупами: оставшіеся въ живыхъ изнемогали отъ жажды.

Во времена Филиппа Іоаннъ не имѣлъ еще воспріимчивости къ добрымъ внушеніямъ и слова святителя казались ему нестерпимою горечью. Но посѣщеніе гнѣва Божія пробудило дремавшую со-

вѣсть Іоанна. Среди неслыханныхъ ужасовъ, онъ очнулся. Вспомнилъ пророческія слова Филиппа и вдругъ, къ неожиданной радости народа, уничтожилъ ненавистную опричнину, снялъ опалу съ земскихъ и соединилъ Россію въ одно цѣлое. Что же послѣдовало съ начальникомъ опричины Алексѣемъ Басмановымъ? Этотъ извергъ человѣческаго рода, какъ говоритъ князь Курбскій, по повелѣнію царя, погибъ отъ руки роднаго своего сына Ѳеодора.

Предреченія Филиппа исполнились и надъ архіепископомъ Пименомъ, епископомъ Филоѳеемъ и игуменомъ Пансіемъ. Іоаннъ, сознавшись въ душѣ своей, что Филиппъ праведенъ, Пимена и Филоѳея лишилъ святительскаго сана и сослалъ въ заточеніе. Пансія, вмѣсто обѣщаннаго епископства, изгналъ на островъ Валаамскій. 10 человѣкъ монаховъ Соловецкой обители, клеветавшихъ на Филиппа, заточилъ въ разныхъ монас-

тырлхъ. Чиновника Кобылина повелѣлъ облечь въ черныя ризы и заключить въ монастырь Каменнаго острова (*). Словомъ, всѣхъ, кто участвовалъ въ клеветѣ на Филиппа, удалилъ отъ себя съ гнѣвомъ и разсѣялъ по отдаленнымъ странамъ.

Осужденные царемъ земнымъ преслѣдуемы были казнями и отъ Царя Небеснаго. На пути до мѣстъ ихъ ссылки, иные впали въ тяжкія болѣзни, мучились недугами, смердѣли отъ гніенія членовъ, иные лишились ума, а другіе подверглись лютой безвременной смерти. *Праведенъ судъ Твой Господи* (63).

По кончинѣ митрополита Филиппа прошло 20 лѣтъ и царственный престолъ Грознаго занималъ уже сынъ его Ѳеодоръ Іоанновичъ. Благочестивые иноки Соловецкіе, помня неусыпные труды и

(*) Каменный островъ находится на Кубенскомъ озерѣ въ Вологодской губерніи. Основаніе тамъ монастыря приписываютъ князю Глѣбу Ростовскому.

попеченіе Филиппа о благоустройствѣ обители ихъ, свѣтовали, что они лишены его сопребыванія, и что драгоцѣнные для нихъ останки его находятся *на чужбинѣ*. Рѣшились, наконецъ,—исполнить завѣтъ незабвеннаго, и приступили къ начальнику своему, игумену Іакову, съ моленіемъ: да испроситъ онъ царское повелѣніе, —перенести и положить мощи святителя Филиппа при созданной имъ Преображенской церкви, на мѣстѣ, которое онъ самъ соизволилъ избрать себѣ для погребенія.

Такую, Богомъ внушенную, мысль Іаковъ принялъ съ душевною радостію и немедленно самъ отправился въ Москву къ царю Ѳеодору Іоанновичу. Царь уважилъ его прошеніе и объ отпускѣ мощей Св. Филиппа изъ Огроча монастыря въ монастырь Соловецкій, повелѣлъ вручить ему грамоту къ Тверскому епископу Захаріи.

Не хотѣлось Тверитянамъ отпустить останки Св. Филиппа, но епископъ не могъ противиться царскому писанію: прибыли къ мѣсту погребенія, раскопали могилу, открыли гробницу и воздухъ исполнился благоуханія. Всѣ предстоявшіе объяты были священнымъ ужасомъ: тѣло Филиппа оказалось цѣло, лице сіяло свѣтомъ благодати Божіей, даже къ ризамъ и покровамъ его не смѣло коснуться тлѣніе.

«Великій еси Господи въ дѣлахъ и дивный въ щедротахъ», произнесъ Захарія, «кто можетъ постигнуть силы Твоя Боже, и чей языкъ изречетъ Твоя милости, ими же удивилъ насъ рабовъ Твоихъ и древнія благодати открылъ еси сокровище намъ». Припавъ къ персямъ святителя и цѣлуя честныя мощи, со слезами, продолжалъ: «Ходатайствуй къ Царю всѣхъ Богу о градѣ, въ немъ же обита, и насъ въ молитвахъ своихъ помнпай»! Потомъ, обратясь къ игумену,

сказалъ: «Пріими гроздъ отъ винограда вашего»! Захарія съ священнымъ соборомъ и множествомъ народа проводилъ святыню до берега рѣки, откуда Іаковъ, благодаря Бога, отправился въ путь.

По прибытіи св. мощей къ Соловецкой пристани, вся братія вышли въ срѣтеніе ихъ съ иконами, свѣчами, кадилами и пѣніемъ духовнымъ; приняли нетлѣнное сокровище съ благоговѣніемъ; внесли въ соборную церковь и поставили тамъ среди храма. На слѣдующее утро, до благовѣста къ службѣ, игуменъ Іаковъ прибылъ въ церковь и удивился: весь храмъ исполненъ былъ благоуханія, которое разливалось отъ мощей праведника, какъ отъ мура многоцѣннаго. По окончаніи утренней службы и литургіи отпѣто было благодарственное Господу Богу молебствіе и, потомъ, совершено погребеніе мощей святителя Филиппа на заповѣданномъ имъ мѣстѣ подъ папертью Преображен-

ского собора къ сѣверной сторонѣ, при церкви преподобныхъ Зосимы и Савватія (64). Тамъ, до сего времени, сохраняются изсѣченныя на бѣло-каменной плитѣ двѣ слѣдующія надписи:

Лѣта 7078, преставися Филиппъ митрополитъ въ Тверп, Декабря въ 23 день.

Лѣта 7099, перевезены мощи Филипповы въ Соловецкій монастырь и погребены Августа въ 11 день (65).

Спустя 45 лѣтъ, послѣ перенесенія мощей митрополита Филиппа въ Соловецкую обитель, порфирородный сынъ перваго вѣнценосца изъ благословеннаго Дома Романовыхъ, благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ, чувствуя неправосудіе своего прадѣда къ святителю, вмѣстѣ съ патріархомъ Іосифомъ, послали къ Соловецкому игумену Иліи двѣ указныя грамоты. Этими грамотами повелѣно было: мощи святителя Фи-

липпа открыть и положить въ новую раку, если же одѣяніе его окажется ветхимъ или истлѣвшимъ,—облачить его въ новое и, изъ подъ паперти, перенести въ Преображенскій соборъ, а день перенесенія праздновать на всѣ послѣдующіе годы (66).

Въ донесеніи на это игумена Иліи святѣйшему патріарху сказано, что мощи святителя положены въ новую раку, но не въ новыхъ, а въ старыхъ, истлѣвшихъ его ризахъ, въ которыхъ онъ былъ погребенъ прежде и поставлены въ Преображенскомъ соборѣ, съ правой стороны, противъ иконостаса, въ 31 день мая 1646 года (67).

Во время пребыванія мощей святителя Филиппа въ Соловецкомъ монастырѣ Богу угодно было проявлять чрезъ нихъ вѣрующимъ благодать свою чудесами исцѣленій. Довольно будетъ помѣстить здѣсь три слѣдующія:

Нѣкто изъ рабочихъ Соловецкой обители, именемъ Василій, посланъ былъ, вмѣстѣ съ прочими, рубить деревья, для монастырскихъ надобностей. Во время работы, дерево, которое онъ подсѣкалъ, по несчастію, упало на Василья и тяжестію своею повредило ему кости и раздавило внутренность. Едва живаго довезли его до жилища, гдѣ увѣчный страдалъ около трехъ лѣтъ. Оставя человѣческія пособія, онъ сталъ призывать на помощь святителя Филиппа и получилъ исцѣленіе. Объ этомъ онъ самъ разсказывалъ такъ: «Въ ночи на праздникъ Рождества Христова товарищи мои ушли къ утрени. Я остался одинъ и въ скорби сѣтовалъ, что не могъ быть въ церкви. Случилось мнѣ задремать и, въ дремотѣ, представился мнѣ святитель Филиппъ *въ блистательномъ облаченіи съ кадильницею въ рукахъ*. Онъ подошелъ къ моей постели и сказалъ: *Василіе, востани!* Не могу,

владыко. Онъ, взявъ меня за руку, произнесъ: *Буди здравъ именемъ Господнимъ!!* Я проснулся и почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, всталъ съ постели и, къ удивленію всѣхъ, явился въ церковь».

Послѣ того, былъ подобный случай съ іеромонахомъ, Соловецкой обители, Геронтіемъ. Инокъ Григорій, жившій съ нимъ въ одной келліи разсказывалъ, что «у отца Геронтія до того разболѣлись зубы, что онъ рѣшился ихъ выдернуть. Притомъ же къ зубной боли присоединилась другая: ослабли у него ноги такъ, что онъ не могъ двинуться съ мѣста. Въ такомъ мучительномъ положеніи онъ находился долгое время. Какъ-то вздумалось ему просить меня, довести его до раки св. Филиппа. Я исполнилъ его желаніе, и онъ, едва коснулся гроба святителя,—зубная боль его утихла и ноги, какъ будто не болѣли. Проповѣдуя величіе Божіе и силу

благодати, какую св. Филиппъ получилъ отъ Господа, возвратился онъ домой совершенно здоровымъ».

Вслѣдъ за тѣмъ, еще совершилось чудо: въ одномъ изъ приморскихъ селеній, близъ рѣки Варзуги, былъ серебряныхъ дѣлъ мастеръ, по имени Иванъ. Онъ, пришедъ въ Соловецкую обитель, самъ о себѣ разсказывалъ: «занемогъ я нестерпимою болью во внутренности и никакое врачеваніе мнѣ не помогало. Послѣ долгаго страданія, я уже готовился къ смерти. Въ одну ночь, не то, чтобы я бодрствовалъ, не то, чтобы спалъ, но отъ слабости нѣсколько забылся: представился мнѣ мужъ въ святительскомъ облаченіи *святолѣпенъ* и спросилъ: *что у меня болитъ?* Владыко, я отвѣтилъ ему, *больнъ утробою моею.* Покажи мнѣ мѣсто твоей болѣзни, я показалъ ему. Чудный мужъ, осѣнивъ меня крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: *Я*

митрополитъ Филиппъ и сдѣлался невидимъ. Въ трепетѣ я очнулся и почувствовалъ себя совершенно здоровымъ» (68).

VII.

Ихже предъустави, тѣхъ и призва а ихже призва, сихъ и оправда: а ихже оправда, сихъ и прослави.

Къ Римл. 8; 30.

По перенесеніи мощей св. Филиппа изъ нѣдръ земли въ Преображенскій соборъ, на другой годъ, Богъ соблаговолилъ, устами Новгородскаго митрополита Никона, внушить царю Алексѣю Михайловичу мысль, чтобы изъ Соловецкаго монастыря перенести ихъ въ Москву. Благочестивый монархъ, съ

умиленіемъ сердца, отвѣчалъ Никону: «Я самъ давно къ тому имѣю желаніе: святитель Филиппъ нѣсколько разъ являлся мнѣ во снѣ и говорилъ: я долго лежу вдалекѣ отъ гробницъ собратій монхъ, митрополитовъ, пошли за мною и перенеси меня въ ихъ среду» (69).

О столь важномъ предметѣ, 20 марта 1652 г., былъ духовный соборъ. Святѣйшій патріархъ Іосифъ, митрополиты, архіепископы, бывшіе тогда въ Москвѣ, и все знатное духовенство, приняли царское предложеніе съ душевнымъ удовольствіемъ и, со слезами радости, благодарили его за святую любовь и вѣру къ памяти святыхъ Россійскихъ іерарховъ.

Исполненіе сего предпріятія, по общему приговору, поручено было, постриженику Соловецкой обители, митрополиту Никону, съ боярином князем Хованскимъ. Съ ними наряжена была

свита духовныхъ и свѣтскихъ лицъ съ придворнымъ штатомъ (70).

Какъ нѣкогда Греческій императоръ Ѳеодосій писалъ къ мощамъ святителя Іоанна Златоустаго, при перенесеніи ихъ изъ Комани въ Царь-градъ, такъ царь Алексѣй Михайловичъ, отъ лица своего, писалъ къ мощамъ митрополита Филиппа. Это молитвенное посланіе вручено было митрополиту Никону, для прочтенія всенародно предъ мощами святителя. Оно состояло въ слѣдующемъ.

«Христову подражателю, небесному жителю, вышествественному и безплотному ангелу (*), препящному и премудрому духовному учителю, нашему пастырю же и молитвеннику, великому господину, отцу отцемъ,—преосвященному Филиппу, митрополиту Московскому и всея Россіи. По благоволенію Вседержителя Христа Бога, царь Алек-

(*) Безъ сомнѣнія; «по душѣ».

сѣй, чадо твое, за молитвы святыхъ ти здравствуетъ. Ничто же ми тако печаль души творитъ, пресвятый владыко! яко же не быти тебѣ богохранимаго царствующаго нашего града Москвы во святѣй, велицѣй и преименитѣй соборной Апостольской церкви, Пресвятыя, чистыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, Святаго ея Успенія, наполняюща мѣсто съ прежде-бывшими тебѣ и по тебѣ святители; яко дабы купно вашихъ ради молитвъ святая соборная церковь и яже о Христѣ вѣра, сю же спасаемся, пребывала выну неподвижна, и стадо вашея святительскія паствы ненавѣтно отъ всепагубныхъ волковъ, Не бо и мы своею силою, или многооружнымъ воинствомъ укрѣпляемся, но Божіею помощію и вашими святыми молитвами вся намъ на пользу строятся».

«Молю тя и пріити тебѣ желаю сѣмо, еже разрѣшити согрѣшеніе прадѣда на-

шего царя и великаго князя Іоанна, нанесенное на тя неразсудно завистію и неудержаніемъ ярости, и еже на него твое негодованіе, аки общники и насъ творитъ злобы его, яко же пишется: Терпчины бо родительскія оскомины чадомъ различны творятъ; обаче превратися отъ Бога, се рече бо пророкомъ, не быти тако глаголь сей: по ядшему терпкая, тому и зубомъ быти оскомины».

«Аше и неповиненъ есмь досажденія твоего, но гробъ прадѣдній присно убѣждаетъ мя и въ жалость приводитъ, спослушествующе и списанному житію и страданію твоему совѣсти моей, яко отъ того изгнанія и доднесь лишается твоея святительскія наствы царствующій градъ. И сего ради преклоняю санъ свой царскій за онаго, иже въ тя согрѣшившаго, да оставивши ему согрѣшенія его, своимъ къ намъ пришествіемъ, да подаси тому прощеніе, даже

отъ сего и поношеніе на него о твоемъ изгнаніи къ тому упразднится и вси возпещуютъ, яко мирну ти сущу къ нему, за благодать твою, еже къ намъ твоего пришествія, вкупѣ и бытія во святѣй соборнѣй апостольской церкви».

«Сего ради тя молю о семъ, священная главо, и честь моего царства! Твоимъ преклоняю честнымъ мощемъ, и повинную къ твоему моленію всю мою власть: да пришедъ прости, иже тя оскорби попапраству; раскаяся бо о содѣянномъ и отъ тогда, и за того покояніе къ тебѣ, и нашего ради прошенія прійди къ намъ святый владыко! Исправи бо ся тобою и евангельскій глаголъ, за него же ты пострада, за еже всяко царство раздѣльшееся на ся не станетъ, и нѣсть прерѣкующаго ти глаголати о свидѣніяхъ Господнихъ, и благодать Божія въ твоей паствѣ, за молитвъ святыхъ ти, въ нашемъ царствѣ присно изобилуетъ, и нѣсть уже днесь

въ твоей паствѣ ни котораго раздѣленія; аще убо было; не бы стояло доселѣ раздѣленія ради. Но нынѣ вси единомыслении просимъ тя, даруй себе желающимъ тя, пріиди съ миромъ во своясн и свои тя съ любовію пріимутъ, и не вмѣни се искусъ нѣкій быти, или ино что; яже нами посылаемо молепіе, вѣси бо, о священный верше! воистинну яко чужда намъ сія. Тѣмъ же и уповаемъ на Господа, пріяти тя скоро и облобызати яже нами уповаемыя честныя ти мощи».

У грамоты собственною государевою рукою приписано: «О священная главо, святый владыко Филиппе, пастырю нашъ! молимъ тя, не презри нашего грѣшнаго молепія, пріиди къ намъ съ миромъ! царь Алексѣй, желаю видѣти тя и поклонятися мощемъ (твоимъ) святымъ» (*).

(*) Собр. госуд. грам. и догов. част. III, стр. 471, 472 № 147.

Съ таковымъ посланіемъ митрополитъ Никонъ прибылъ въ Соловецкій монастырь 3 Іюня. По прочтеніи въ соборѣ врученной царской грамоты и когда св. мощи подняты были съ мѣста покоя, ликъ благочестивыхъ иноковъ Соловецкихъ, съ умиленіемъ, воспѣлъ, къ исповѣднику священную пѣснь, нарочно для того случая составленную: «Не подобало бы тебѣ, о святителю Филиппе, оставлять твое отечество; но должно къ намъ возвратиться, гдѣ ты понесъ равнообразные труды богоноснымъ отцамъ и гдѣ, наконецъ, воздвигъ ты великолѣпные храмы во спасеніе иноковъ и къ славословію Творца, моли Того, молись Тому, о спасеніи душъ нашихъ».

Предъ входомъ подъ паперть церкви препод. Зосимы и Савватія, гдѣ погребены были мощи святителя Филиппа, до сего времени на плитномъ бѣломъ камнѣ сохраняется слѣдующая надпись:

«Лѣта 7160 (1652) при Благовѣрномъ и Богохранимомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всеа Русіи, при Митрополитѣ Никонѣ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, взяты отселѣ въ Царствующій градъ Москву честныя и многоцѣлебныя мощи, иже во Святыхъ отца нашего Филиппа Московскаго и свеа Русіи Чудотворца. Часть Св. мощей его въ Соборной церкви въ новой ракѣ оставлена на исцѣленіе приходящихъ съ вѣрою».

Митрополитъ Никонъ съ нетлѣнными мощами угодника Божія, по пути къ Москвѣ, посѣтилъ островъ Кій. Потомъ, отъ устья рѣки Онеги, отправился по ней вверхъ къ Бѣлозерской обители, оттуда въ Ярославль, а изъ Ярославля, сушею, въ Троице-Сергіевскую лавру. Тамъ мощи святителя Филиппа встрѣчены были Корниліемъ митрополитомъ Казанскимъ и Маркелломъ архіепископомъ Вологодскимъ съ архимандритами,

игуменами и прочимъ духовенствомъ 6 Іюля, а чрезъ три для принесены были въ Москву (71).

При въѣздѣ въ первопрестольную столицу, откуда нынѣ начинается Троицкая Ямская улица, прежде было село Напрудное. Тамъ, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, построена была деревянная часовня, которая, впослѣдствіи, за ветхостію разобрана и построена каменная съ правой стороны въ полуверстѣ отъ заставы. Въ этой часовнѣ находится старинный деревянный, большаго размѣра, крестъ. Съ задней стороны креста вязью написано слѣдующее: «Отъ лѣтъ многихъ сокровенно бысть не истощимое сокровище въ край Россійскаго Государства во отоцѣ океанъ моря во островѣ Соловецкомъ, изволеніемъ Всесильнаго, въ Троицѣ Славимаго Господа Іисуса Христа и

Пресвятыя Его Матери, лѣта 7160,—отъ Рождества Христова 1652 Іюля въ 9 день, сотвори срѣтеніе многоцѣлебныхъ мощей новаго Чудотворца Филиппа Митрополита Московскаго и всея Русіи, Благочестивый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, съ Чудотворными иконами, съ Митрополиты, съ Архіепископы и съ освященнымъ Соборомъ, съ Князи и Бояры и со всѣми православными Христіаны. Не дошедъ воспріятія мощей его, на семъ мѣстѣ преставися Преосвященный Варлаамъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій».

Въ то же время, благочестивымъ царемъ, на память того событія, во имя святителя Филиппа сооружены были двѣ церкви. Одна неподалеку отъ часовни деревянная, вмѣсто которой, съ 1685 года, существуетъ каменная, во 2-й Мѣщанской улицѣ; а другая въ кремлѣ, близъ Чудова монастыря. При

основаніи нынѣ существующаго Сенатскаго корпуса, эта церковь, въ 1771 году, упразднена и разобрана.

О прибытіи въ Москву и встрѣчѣ мощей святителя Филиппа, царь Алексѣй Михайловичъ въ письмѣ своемъ къ Казанскому воеводѣ боярину князю Одоевскому, отъ 3 сентября 1652 года, извѣщаетъ: «Богъ даровалъ намъ пресвѣтлое солнце Новаго Петра и втораго Павла Филиппа Митрополита Московскаго и всея Руссіи чудотворца. Мы Великій Государь съ Никономъ Митрополитомъ Новгородскимъ, съ священнымъ Соборомъ, Боярами и со всѣмъ православнымъ Христіанствомъ встрѣтили его у Напрудnаго и приняли на главы свои съ великою честію. На этотъ разъ совершилось чудо: бѣсная и немая женщина стала говорить и сдѣлалась здоровою. Принесли его на лобное мѣсто— исцѣлилась дѣвица, а на площади предъ Грановитою Палатою, слѣпый получилъ

прозрѣніе. Жена Вельяминова (вѣролтно человѣка извѣстнаго) восемь лѣтъ была слѣпа, глуха и такъ нездорова, что близка была къ смерти и требовала отходной. Въ безпамятствѣ больной, явясь чудотворецъ Филиппъ, сказалъ: *вели себя нести къ моему гробу.* Это было исполнено и больная прозрѣла, стала слышать и сдѣлалась совершенно здоровою. *Да не только восьми лѣтъ,* такъ сказано въ письмѣ царскомъ, *двадцати, тридцати лѣтъ цѣлитъ и кровоточныхъ женъ и бѣсныхъ и всяки недуги исцѣляетъ. А какъ принесли его свята въ Соборную и Апостольскую Церковь и поставили на престолъ его прежде бывшемъ, кто не подивится сему, кто не прослезится, зря изгонимаго вспять возвращающася и зъло съ честію пріемлема!!*

Отъ села Напрудная до Успенскаго собора, между безчисленнымъ стеченіемъ народа, множество было увѣчныхъ и больныхъ. Это торжественное зрѣлище

напомнило времена Христовы, когда разслабленные взывали: Іисусе Сыне Давидовъ, помилуй ны! *и больныхъ тѣхъ лежащихъ и вопіющихъ къ нему Свѣту безмѣрно много и отъ великаго плача и вопля безмѣрный стонъ былъ».*

Многоцѣлебныя мощи, для молящихся стояли посреди собора 10 дней. Во все это время, съ утра до вечера, былъ колокольный звонъ, какъ бы на Святой Недѣлѣ, а цѣленія, между тѣмъ продолжались. *То меньшее, что человѣка два или три въ сутки, а то пять и шесть и седмь исцѣленіе получатъ.* Словомъ, какъ самъ царь сказалъ, рѣки текли изцѣленія (72).

По протествіи десяти дней, мощи святителя Филиппа, въ подражаніе тому, какъ они опочивали въ Соловецкомъ монастырѣ, поставлены въ Московскомъ Успенскомъ-соборѣ, на правой сторонѣ, близъ иконостаса, гдѣ они, въ нетлѣніи, подъ сѣнію серебрянаго балдахина,

осѣняя благодатію Христа первопрестольный градъ Москву, источаютъ многоразличныя исцѣленія.

Православная церковь учредила совершать празднество сему святителю два раза въ годъ: 9 Января, въ память страдальческой его кончины, и 3 Іюля, въ честь принесенія мощей его. Чтущіе святую память Филиппа прославляютъ его въ слѣдующихъ краткихъ пѣснопѣніяхъ.

«Первопрестольниковъ преемниче, столпе православія, истины поборниче, новый исповѣдниче, святителю Филиппе, положивый душу за паству твою, тѣмже яко имѣя дерзновеніе ко Христу, моли за Императора православнаго, за градъ же и люди, чтущія достойно святую память твою».

«Православія наставника, и истины провозвѣстника, златоустаго ревнителя, Россійскаго свѣтильника, Филиппа пре-

мудраго восхвалимъ, пищею словесъ своихъ разумно чада своя питающа: той бо языкомъ хваленія пояше; устами же пѣніе вѣщаше, яко таинникъ Божія благодати».

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. См. Соловецкій лѣтописецъ, Церковную исторію митрополита Платона, исторію Россійскаго государства князя Щербатова и Карамзина, Выписку изъ Высочайше утвержденнаго гербовника и приложенную здѣсь уставную грам. иг. Филиппа.

2. См. Высочайше утвержденный Гербовникъ дворянскихъ родословныхъ, част. 2 отд. 1, по исторіографъ Карамзинъ родъ боляръ Колычевыхъ, ссылаясь на Родословную книгу, производитъ отъ князей Волынскихъ, имѣющихъ свое начало отъ князя Святополка

II Михаила. Въ родословной сказано: «Князь Дмитрій Михайловичъ Волынскій, пришедъ изъ Волынскія земли къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу, женился на сестрѣ его Княжнѣ Аннѣ Іоанновнѣ и изъ потомковъ его былъ Андрей, по прозванію Кобыла. Да и князь Курбскій въ своемъ сказаніи начало рода Колычевыхъ приписываетъ князьямъ Ремскимъ и прародителемъ называетъ какого-то Михаила, выѣхавшаго въ Россію изъ земли Нѣмецкой. «*Прародитель ихъ* (Колычевыхъ) *мужъ свѣтлый и знаменитый, отъ нѣмецкія земли выѣхалъ, ему же имя Михаилъ: глаголютъ его быти въ роду княжетъ Ремскихъ,* а въ Словарѣ исторіи св. Русскихъ сказано: Филиппъ былъ сынъ боярина Стефана Ивановича Степстура.

3. См. Родословную книгу.

4. См. Разряды и послужные списки.

5. См. Родословную печат. и гербовникъ: тамъ Тимоѳей Александровичъ

названъ митрополитомъ, однако ни въ церковной исторіи, ни въ исторіи Россійской іерархіи о томъ не говорится.

6. См. рукопис. житіе св. Филиппа. Тамъ сказано: «Въ грядущее седьмыя тысящи въ пятопадесятое лѣто, во время пресвѣтлаго господства Великаго Княжества Россійскаго Государя Василія Іоанновича.... въ царствующемъ градѣ Москвѣ предѣдяй въ Полатѣ Царевѣ нѣкій убо благочестивъ и добророденъ сущь мужественъ же и украшенъ многими добродѣтелями и исполненъ ратнаго духа, вельми же поучался въ Божественныхъ Заповѣдехъ и Царскихъ исправленіяхъ, бысть же и Великимъ Княземъ по премногу любимъ и его Государевы благородныя чести во истину сподобленъ высокою саповностію.... стропотная же стезя до конца стирая и еже Стефанъ именуемъ, по реклу, Колычевъ. Рожденіе имѣя Великаго Ново-града.... и имѣя же сопряженную

себѣ многоцвѣтущую плодовитую лозу имянемъ Варвару, юже и сподоби Богъ во ангельскій чинъ инокиня Варсоноѳія, и живяста оба въ законѣ Господни и по святѣй Еѵангельстей Заповѣди и теплѣ того многими слезами милостива себѣ притворяюще тѣмъ и во всякомъ блазѣмъ обильствѣ ликоваху, и отъ того приносяще ему Вседержителю плоды достойны: вѣру, любовь, милостыню къ сирымъ и къ убогимъ великое заступленіе.... Тѣмъ же многоплодовитая маслина паки процвѣте и распространи безчисленное селеніе.... Родиста сего приснопамятнаго отрока Ѳеодора.... отъ благородныхъ своихъ (родителей) съ велицѣмъ бреженіемъ воспитѣваетя. По времени же своимъ изряднымъ предстательствомъ, повелѣваютъ его вручити художной хитрости, еже Божественному писанію. Въ томъ же онъ со всякою своею сердечною правостію повседневно во благомъ томъ училищѣ простираяся,

аки древо при исходищахъ водъ. На игры же пустошныя, яко же обычай есть дѣтемъ, ни како же устремляшеся, но паче благую часть избираше, его же и благодать Божія осѣняше. И ясно вразумляется книжному ученію, отнего же сокровища премудрости и разума сокровенно веселія причащается... Вельми же любляше кротость и цѣломудріе и любовь ко всѣмъ, паипаче же чистоту тѣлесную. Благоизбранін же и вселюбезнін родителн его видѣвше сицевыми озаряющася благодатнаго своего цвѣта зѣльною радостію распаляющеся къ нему и веселя его душу и упокоевающе ему сердце. Приставниа къ нему славакрасительныя неблазненыя отроки со всяцемъ утвержденіемъ повелѣваютъ на избранныхъ и урядныхъ конѣхъ соѣздити почасту. Онъ же родителей своихъ радма помалу сему касашеся по своему.... Ту же со многимъ вниманіемъ и кротостію послушая Бо-

жественнаго писанія. Въ дому же всегда во благодатныя и памятныя книги взираше. Како быша прежнихъ досточудныхъ мужей пребыванія, въ нихъ же и временное прохожденіе, и отъ того довольно навыче духовнаго исправленія. Таже вразумляется и воинской храбрости.... Друговъ же и обычныхъ своихъ отвергаяся, иныхъ же мудрованія и сопребыванія единовозрастныхъ удаляяся отъ нихъ, яко отъ пламени. Съ самѣми же благими мужи тщашеся.... Мнози же благоразумніи людіе, дивляхуся о смиренной мудрости и о благонравіи его и дойде слава до Величества Великаго Князя Василія Ивановича всея Росіи.

7. По малѣ времяни воспрія Царскіе скипетры—отчее наслѣдіе достахвальный Князь Іоаннъ Васильевичь, но и тогда Ѳеодоръ за премногую его добродѣтель Боговѣнчаннымъ Царемъ и Самодержцемъ любимъ бываетъ и со прочими благородными юноши въ служеніе Цар-

ское учиняется, Аще бо и міра сего почтенъ славою, но преизлиха, смиренномудріемъ украшаяся благій свой нравъ никако же измѣни. Видя же Царь мудростное его благочестіе и къ себѣ правое служеніе преизлиха нача его любити...

8. Егда же Ѳеодоръ приспѣ въ тридесятъ-лѣтнее совершеніе возраста своего, яко же есть обычай отроку приходити на славословіе Божіе въ церковь. Божественному нѣкоему смотрѣнію призрѣвшу нань. Во время Божественнаго гласованія, чтущу Іерею на литургіи святое Еѵангеліе: нѣмощно убо человѣку единемъ окомъ на землю зрѣти, а другимъ на небо. Ни двѣма господинома работати, либо единаго возлюбитъ, а другаго возневавидитъ. Или единаго держится, о друзѣмъ же нерадѣти начнетъ. Обаче убо уязвися сердцемъ премудрый Филиппъ, яко къ нему се речеся.

9. Таже онъ Ѳеодоръ острымъ благоумнымъ зрѣніемъ и сердечною правостію къ Вышнему Царю воззрѣвъ. Въ Богоспасаемомъ томъ Царствующемъ градѣ Москвѣ ключимое поклоненіе сотворивъ въ мѣстѣхъ онехъ святыхъ, жалостными слезами обливаяся и къ чудотворнымъ ракамъ припадая, объемля цѣлуетъ и молебное прощеніе совершивъ и упованіемъ крѣпляшеся. И сотворивъ къ сотворшему Господеви молитву, глаголя еще: Господи Боже просвѣтителю и Спасителю мой и защититель животу моему. Наставимя на путь твой и пойду во истинѣ твоей и прочее. И оставляетъ пресвѣтлое Царское приближеніе, Отечество же и все сродство, испроста рещи, вся земная мудрованія со всяцѣмъ усердіемъ во уметы вмѣнивъ. Утаився отъ всѣхъ, нужными покрывалы точію одѣявся. И единъ ко единому пастырю своему Христу уединися.... Родителемъ же его взыманію

велику бывшу, поискавше его въ царствующемъ градѣ всюду и по окрестнымъ градовомъ и весемъ и не обрѣтше его, плакашися, яко по мертвѣмъ.

10. Долготы ради разстоянія мѣста неправо знаяше пути. Приходитъ убо во область Великаго Нова-города. Есть убо сзеро велико глаголемо Онего, вскрай его вси многи. И тамо достизаетъ во едину, имянуемо книги и прилѣпися ко единому отъ жителъ тоя вси завомый Субота. Доблій же Ѳеодоръ сердечную вѣру дѣлы исполняя, яко и выше на знамепахъ, Божественнымъ повинуяся заповѣдемъ ни мѣшца имѣяше, ни двою ризу, ни при поясѣ мѣди, ни иного чесого иже на потребу. Вѣрою же токмо и добродѣтельми обогащся, и сего ради по Апостолу вся уметы вмѣни. Даетъ убо плодъ свой люботрудіемъ многимъ, дѣломъ убо ручнымъ и ума разсмотрѣніемъ. И бяше не токмо къ тѣмъ благоключимъ, но и

ко всякой дробродѣтели благоприлеженъ сый, на основаніи таковѣмъ пача здати. Что убо господинъ его видя произволеніе отрока, овецъ паствы вручаетъ. Веселяшеся пріемлетъ юноша, Господу бо прозрѣвшему о немъ, да прежде словесныхъ безсловесныя добрѣ упасетъ. И тако пребывъ не мало дній, къ желаемому влечашеся.

11. Предобліи отрокъ, не помпозе же времени желаемаго не погреши: благополучно преходитъ землю и море и достизаетъ во благообразную ту красоту, во оточное селеніе вселенскихъ молитвенниковъ и чудодѣйственниковъ Зосимы и Савватія. И се видя пречудный той домъ зѣло возрадовася неизреченною радостію. И у чудотворныхъ тѣхъ ковчегъ умилно припаде. Жалостотворными и радостными вкупе душевными и сердечными слезами обливаяся на мисгь часъ, помощи и заступленія прося къ своему исправленію. Пріятъ же бываетъ

Игуменомъ монастыря того и иноки. И сочитаютъ его со живущими ту. Настояй же Игуменъ Аликсій труждатися ему повелѣ въ монастырскхъ службахъ со инѣми приходящими и тружающимися. Онъ же страхомъ Божіимъ огражаяся со тщаніемъ и смиреніемъ послушая въ простотѣ сердца разумнѣ вся творяше, любовь же ко всѣмъ имѣя и всѣмъ покоряшеся со смиреніемъ о Господѣ. И труждаяся со всяцѣмъ усердіемъ аможе повелѣно бываше и многи скорби и труды подъя, яко безъ-искупный рабъ работая лѣто и полъ и вящьше. Ибо удивленно видѣти, яко такову родителю честну и славну чаду и вмягкости и въ покои воспитану, таковымъ жестокимъ дѣломъ себе вдаваше: дрова убо сѣкій и землю копая во оградѣ, и каменіе принося и въ рыбныхъ ловитвахъ всяку тяготу подъя. И ина вся таковая со тщаніемъ дѣлаше, многажды же и гной на плещю своею нося и на устроеніе

землю полагаше и на мѣльницѣ со всяцѣмъ тщаніемъ работаше, многажды же отъ неразумныхъ человѣкъ уничижаемъ и біемъ. По правомъ всѣмъ подражая Владыки своего Христа: уничижаемъ не гнѣвашеся, біемъ радоваше-ся, со смиренномудріемъ; вся терпяше, и незнаемъ ни отъ кого же кто и откуду есть.... Съ духовными слезами припадаетъ и молитъ (настоятеля и) всю о Христѣ братію, яко да отъ нихъ тамо сочетанъ будетъ къ Богоизбранному ихъ стаду. Всечестныя же тоя лавры настоятій Алексій и вся о Христѣ братія возрадовашася его благому произволенію. Видяше мужественное и трудолюбивое его тщаніе и прозряше, еже онъ не токмо въ мірѣ мірская благая исправленія творяше, но и черноческому правилу навыкша. Господу Богу поспѣшествующу ему постригоша его во Ангельскій образъ. Онъ же со отъятіемъ власъ главы своея, вкупѣ отлагаетъ

и плотская мудрованія и вся яже въ мірѣ, и въ Ѳеодора мѣсто парѣкоша имя ему Филиппъ и на исправленіе предается въ послушаніе и внимати черпечеству и благочинію монастырскому, нѣкоему дивну мужу единому Богу живущу, именемъ Ермонаху Іоиѣ, иже вторая правяше монастыря того.

Богомудрый Филиппъ живяше у того честнаго старца во благочиніи многѣ, отъ него же всяку заповѣдь и всяку добродѣтель во смиреніи души дѣлы научився. Во дни убо въ трудѣхъ и постѣхъ, въ нощи же многащи безъ сна пребывая моляшеся: прорѣче же о немъ отъ Бога дарованнымъ пророчествомъ старецъ сей: да будетъ настоятель обители, еже и бысть.... Дрова убо на рамѣ своемъ влекій и воду нося, бдѣніемъ же и на земли леганіемъ за возрастъ младую болѣзни облегчавая, труды убо облегчашеся въ дѣлехъ черпеческихъ благоискуствуетъ въ соборномъ пѣніи

и въ трудѣхъ первый обрѣташеся. По совершеніи же послѣдніи, и бысть всѣми любимъ и почитаемъ и хвалимъ. Онъ же не хотя славою земною · будущія славы лишитися, съ потщаніемъ великимъ и съ надежнымъ мудрованіемъ и желаніемъ безмолвія отъ киновіи исходитъ, того же острова селеніе пустыню лобзаетъ и желаніе къ желанію присно прилагаше и Богови спребывати всегда жадая крайнему жестокому житію себе вдавъ, и вниманіемъ убо извѣстнымъ отвсюду чувства опрятавъ къ Богу, ниже умъ возвысивъ въ молитвѣ упражняшеся и Божественнымъ поученіе творя и житіе расчетъ добрѣ, бѣсовскія брани Божіимъ пособіемъ держа вин, побѣди, и всепощными стопьми источники слезными душу очистивъ, сосудъ избранъ дарованій духовныхъ бысть. Житіе высоко немала лѣта препроводи, въ киновію паки возвращается, терпѣливно убо послушаніемъ киновійскія стратбы сми-

реномудріемъ проходитъ и безмолвіемъ многимъ украшался и ума разсмотрѣніемъ удобрѣнъ на всякъ день являяся.

12. Видя его Игуменъ Алексій тако превосходяща подвиги и чудна смысломъ и разсудительна суща и смиреніемъ украшена многимъ, и мужествена въ дѣланіяхъ добродѣтельныхъ, радовашеся о немъ зѣло и спомощника и содѣльника имяше его во многихъ служеніяхъ и попеченіи о начальныхъ службахъ устрояти ему повелѣ. Онъ же страхомъ Господнимъ ограждаяся и теплѣ къ нему любовію разгорашеся. Заповѣди его творя усердно, и понеже, якоже рѣхомъ, во всемъ имѣяше Алексій споспѣшника блаженнаго Филиппа. И тако весь бысть отцу рука истая и жезлъ старости, подъемлющій болѣзни облегчая и всякую лютую бывающую отсѣкая печаль, тѣло убо свое отягчевая церковными труды и службами, душу же умащая поученіемъ Божественныхъ гла-

голъ вниманіемъ и благихъ правъ удобреніемъ украшаяся прилежно; служащуже спце Филиппу благоразумиѣ же и Богоугодиѣ десять лѣтъ, молитвы же и благословенія отча насыщаяся, по убо Алексій тако его превосходяща видя превелію нѣкую вещь сего житіе проразумѣвая, дивляшеся, и пачастѣ ему глаголаше и ниѣмъ многимъ, се явѣ творяше, яко достойно и благохвально ему въ себѣ мѣсто игуменство пріяти и наставляти братію и словесы наказуя его и молчаше на сіе приводя, самому уже времени, ради старости и трудовъ многихъ сего отрицашеся и хотяше особь жити, видяще же и братію многу сбирающуся, того ради печашеся, да добльйша наставника изберетъ; но чудный Филиппъ во всемъ смиреніемъ украшаяся, не хотяше начальства пріять и власти отвращашеся, яко тяготы великія, и повиноватися хотяше, нежеже наставляти иныхъ: свѣдяше бо блаженный, яко

легчайше и удобнѣйше ко спасенію наставлятися отъ инѣхъ, паче неже самому наставляти, якоже и отъ древнихъ уставлено бысть, но и паче таковымъ мужей иже въ добродѣтели живущимъ во многѣ чувствѣ начальствовати подобаетъ и многа искуства и цѣломудрія и разума требуетъ: мы убо аще о воздержаніи тщащась, иноки видимъ и дѣла и словеса ихъ благая въ приспѣяніе полагаемъ, истинно же не токмо сія, но и мысленныя подвиги, яже внутрь души бываемыя и всокровищѣ творимая подобаетъ предстателю испытовати и исправляти. Сія убо злая аще умножатся, больше могутъ пакость сотворити. Вся убо Алексій иноки созва, старостію преклонена и недугомъ одержима себѣ повѣда и вопрошаетъ ихъ: кого изволятъ настоятеля себѣ по немъ и кто житіе благоуправлено окармляетъ: свѣдяше бо доблій, яко не на иного кого, но на Фи-

липпа избраніе возложатъ, и яко убо единымъ гласомъ вси рѣша: не быти лучше Филиппа къ наставленію ихъ житіемъ и разумомъ преимуща и о всѣхъ вещѣхъ искусна суща. Слышавъ же убо Алексій, яко вси согласишася на се, и нимало отложивъ прочее, поручаетъ ему власть.

Нѣціи отъ братіи подщашися съ нимъ идти въ великій Новъ-градъ. Украшающу бо тогда престолъ премудрости Божія слова, Архіепископу Ѳеодосію. Посланніи же иноцы пришедше ко Архіепископу и вдаютъ игуменское и братіе писаніе рекоша, владыко святый! молитъ тя Соборъ Соловецкіе обители, да поставивши намъ игумена посланнаго съ нами монаха Филиппа. Архіепископъ же рече: почто его не вижу; бѣ бо ему и прежде пришествія его вѣдомо, каковъ бѣ; святому же пришедшу и благословенію святительскому сподобляется и собесѣд-

никъ Божественныхъ словесъ бываетъ и по вопрошенію благоразсудно поряду вся сказуетъ. Святитель же видя его, яко искусна суща и могуща паствовати словесное стадо. И во время Божественнаго таинства освяти его священія игуменства самомъ, и предаетъ его братіи, рече: се есть отецъ вашъ, имѣйте его во Христовѣ образѣ и со всякимъ послушаніемъ покаряйтеся ему, одаривъ же его и отпусти съ миромъ, таже и мнози Христолюбцы даша монастырю, и тако обильнѣйшій всемъ въ монастырь возвращается.

И тако премину лѣта не мала, мѣра добродѣтелемъ явися искусна, и сего ради хвалима и почитаема себе отъ всѣхъ видя, и сія себѣ вмѣняше тщету отъ юности смиреніемъ украшенъ и безмолвіе любя. Лучше быти помысли всихъ наслаждатися, неже человѣческими взиматися хвалами, и тако игу-

мество оставляетъ.... Братія же совѣтъ сотворше, прежде бывшаго Игумена Алексія возводятъ на игуменство. Алексію и не хотящу, повинуется братіи и по благословенію святая воспріемлетъ старѣйшенство. Блаженный же Филиппъ одинъ единому уединитися возжделѣ древняго селенія посѣщеніе сотвори, въ пустыню отходитъ яко любовенъ безмолвіе любя, въ монастырь убо приходя, егда хотяше комкати тѣла и крови Христа Бога нашего. Алексію же начальствующу лѣто едино и полъ, и по Божію суду впаде въ тѣлесный недугъ. Призываетъ же всю о Христѣ братію и повелѣваетъ и Филиппу изъ пустыни прійдти; исповѣдаетъ имъ свое ко Господу отхожденіе. Азъ убо, рече, въ путь отецъ своихъ гряду, вы же изберите себѣ отца кого хощете, и миръ всѣмъ давъ, въ руцѣ Божіи духъ свой предаде.... Иноцы вси сотвориша совѣтъ благъ, начаша молити Филиппа,

да старѣйшинствуетъ надъ ними и окормляетъ добрѣ животъ ихъ, онъ же не могій ослушатися моленія ихъ, и нехотя повинуется и по Святительскому благоволенію начальству касается....

13. См. сказаніе кн. Курбскаго: «Сіе къ тому злому началу возмогло: понеже остался отъ отца своего зѣло младъ, аки дву лѣтъ; по немногихъ же лѣтѣхъ и мати его умре; потомъ питаша его велицые гордые бояры,—на свою и дѣтей своихъ бѣду ретящеся другъ предъ другомъ, ласкающе и угождающе ему во всякомъ наслажденіи и любострастіи».

Царь въ первой отвѣтной своей грамотѣ къ кн. Курбскому пишетъ: Князь Василій и Князь Иванъ Шуйскіе самовольствомъ у меня въ брежены учинилися, и тако воцарившася, а тѣхъ всѣхъ, которые отцу нашему и матери нашей главные измѣнники, изъ полона повыпускали и къ себѣ ихъ примирили. А Князь Василій Шуйскій на дядей

нашихъ Княжъ Андреевѣ дворѣ, сопмищемъ Іудейскимъ отца нашего и нашего дьяка ближняго, Ѳеодора Митурина пзымавъ, позоровавши, убыли; и Князь Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго и пныхъ многихъ въ разныя мѣста заточиша и на Царство вооружпшася и Даиила Митрополита сведши съ митрополіи въ заточеніе послаша; и тако свое хотѣніе во всемъ улучиша и сами убо царствовати начаша. Насъ же со единородпымъ братомъ Георгіемъ питати начаша, яко иностранныхъ, или яко убожайшую чадь».

К. Курбскій въ своемъ сказаніи продолжаетъ: «егда же (Іоапнъ) началъ приходити въ возрастъ, аки лѣтъ двападесять, началъ первѣе безсловесныхъ крови проливати съ стремишъ высокихъ мечуще ихъ, такожъ и пныя многія неподобныя дѣла творитп.... Егда же уже приходяще къ пятому на десять лѣту и вяще, тогда началъ человѣковъ

уронятн. И собравши четы юныхъ около себя дѣтей и сродныхъ оныхъ предреченныхъ сигклитовъ, по стогнамъ и по торжищамъ началъ на конехъ съ пищи ѣздити и всенародныхъ человѣковъ, мужей и женъ бити и грабити, скачюще и бѣгающе всюду не благочинно.... ласкателемъ же все таковое на свою бѣду восхваляющимъ: о храбръ, глаголюще, будетъ сей царь и мужественъ»! и проч.

14. Тамъ же: Бысть возмущеніе великое всему народу, яко и самому царю утещи отъ града съ своимъ дворомъ.... и въ то время дивно бѣ, яко Богъ руку помощи подалъ отдохнути землѣ Христіанской, образомъ симъ: тогда убо, тогда глаголю, прінде къ нему одинъ мужъ, пресвитеръ чиномъ, именемъ Сильвестръ, пришлецъ отъ нова-города Великаго, претяще ему отъ Бога священными писаньми и строзѣ заклинающа его страшнымъ Божіимъ именимъ; аще къ тому,

и чудеса и аки бы явленія отъ Бога повѣдающе ему.... яко и послѣдовало дѣло: иже душу его отъ прокаженныхъ ранъ изцѣлилъ—и развращенный умъ исправилъ, тѣмъ и овымъ наставляюще на стезю правую. Съ нимъ же соединяется, въ общеніе, единъ благородный тогда юноша къ доброму и полезному общему, именемъ, Алексѣй Адашевъ.... и былъ онъ общей вещи зѣло полезенъ и отчасти, въ нѣкоторыхъ правѣхъ Ангеломъ подобенъ.... Что же сіе мужіе два творятъ?... Главную доброту начинаютъ-утверждаютъ Царя.... Паче же и согласныхъ его на зло прежде бывшихъ, овыхъ отдѣляютъ отъ него; овыхъ же уздаютъ и воздержатъ страхомъ Бога живаго», и проч....

15. См. Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря, составленное трудами архимадрита Досиѳея, въ немъ о игуменствѣ Св. Филиппа сказано: Въ постепенномъ

благоустроеніи монастыря, послѣ случившихся пожаровъ, по отличной своей попечительности, сей незабвенный святый мужъ почитается обновителемъ киновіи Соловецкой. Онъ во время своего здѣсь игуменства, изъ собственнаго стяжанія, довольно значительныя сдѣлалъ въ пользу монастыря пожертвованія; а сверхъ сего, при Богоугодныхъ упражненіяхъ своихъ, обращалъ попеченіе на содѣланіе сего пустыннаго острова, сколько возможно, болѣе къ обитанію удобнымъ и къ проживанію выгоднѣйшимъ.

16. См. рукописное житіе: «Богомудрый Филиппъ тако правя, лѣта не мала препроводи. Таже совѣщеваетъ совѣтъ благъ со иноки, еже поставити церковь камену Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія. Они же отвѣщаша глаголаху: О отче, иже ти извѣстивый о семъ, Богъ можетъ тя и на дѣло убѣдити. Вѣсть убо, во истину вѣсть

уготованная сердца на дѣло его. Мы убо воли твоей покаряемся. Что убо еда не правда отъ Бога, но нѣсть. Самъ бо на сердце зритъ самъ и помышленіе даетъ. Онъ же слышавъ совѣтъ ихъ и радости исполнися еже надежди не погрѣши. Обачежъ Бога въ помощь призывая и его рождьшую всего міра заступницу. Паки же и угодниковъ ихъ ктиторъ киновіи сея преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватія. Мастеровъ убо отъ Нова-града пріемъ хитрѣ зиждущихъ церкви, самъ на дѣло убѣдися и съ братіею. Красну воздвиже церковь въ похвалу Божіи Матери. Туже и Святому предтечи Іоанну храмъ пригради. Присовокупи же и трапезу велику имуще внутрь юду сажень 12 единостолпну же сущу. Особь же и ины многія службы отъ основанія имуще благостройны бо бяху въ потребы монастырскія.... Дѣлати бо рукама своима самъ восхотѣ. Самый бо отокъ красит-

ся его труды. Аще мы умолчимъ, то дѣла его явлена творятъ.... О томъ же, равно и о прочихъ подвигахъ Филиппа, см. въ описаніи Соловецкаго монастыря.

17. См. тамъ же: «Царь и великій князь Іоаннъ Васильевичь, зналъ лично Св. Филиппа, особенное имѣлъ къ нему благоволеніе и по усердію своему къ обители, осыпалъ оную своими милостями,» что видно и изъ приложенныхъ здѣсь грамотъ.

18. Каменное клепало, въ которое ударяли къ церковной службѣ, до нынѣ еще сохраняется въ ризницѣ Соловецкаго монастыря.

На перво-вылитомъ колоколѣ, названномъ зазвонным: «Божіею милостію и «Св. Живоначальныя Троицы помощію, «лѣта 7056 мѣсяца Сентеврія въ 8 день, «при державѣ Благовѣрнаго и Христо-«любиваго Великаго Князя Ивана Ва-«сильевича, Царя и Государя всеа Ру-«сіи, Владимірскаго и Московскаго, и

«Тверскаго и Югорскаго и Пермскаго,
«и Вятскаго, и Болгарскаго и иныхъ,
«при Архіепископѣ Великаго Нова-Града
«и Пскова Владыкѣ Ѳеодосіи, слитъ
«колоколъ сей на Океанъ-море, въ Пре-
«чистую обитель Соловецкаго монас-
«тыря, ко храму Преображенія Господа
«Бога и Спаса нашего Іисуса Христа,
«повелѣніемъ раба Божія игумена Фи-
«липпа съ братіей; а дѣлалъ мастеръ
«Тимоѳей Оскаревъ Псковитянинъ».

На второмъ колоколѣ, Преподобническомъ, вѣсомъ въ $173\frac{1}{2}$ пуда: «лѣта
«7065 Іюля въ 20 день на память: огнен-
«ное восхожденіе Святаго и славнаго
«Пророка Иліи, при державѣ Благо-
«честиваго Царя, Государя, Великаго
«Князя Ивана Васильевича всеа Русіи,
«и приосвященномъ Митрополитѣ Ма-
«каріѣ и при Архіепископѣ Великаго
«Нова-Града и Пскова Владыкѣ Пименѣ,
«слитъ бысть колоколъ сей въ придѣлъ
«Новугородской, въ пречистую обитель

«богословнаго Преображенія Господа «Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, «и Пречистыя Богородицы, честнаго и «славнаго ея Успенія и великаго Чу- «дотворца Николая, и Святыхъ Препо- «добныхъ Чудотворцевъ Зосимы и Сав- «ватія, тое честныя обители началь- «ковъ, повелѣніемъ игумена Филиппа и «всей еже о Христѣ братіа. А литъ въ «преименитомъ и славномъ градѣ Пско- «вѣ, строеніемъ Князя Александра Ива- «новича Воротынскаго. А дѣлали масте- «ры Псковскіе изъ за Псковскаго конца, «Матоей Григорьевъ сынъ, да Кузьма «Михайловъ сынъ. Слава совершителю «Богу, аминь».

На зазвонномъ колоколѣ, вѣсомъ около 30 пудъ: «При державѣ Благочестиваго и Христолюбиваго Царя, Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и при Благовѣрныхъ Царевичахъ Іоаннѣ и Ѳеодорѣ Іоанновичахъ, литъ сей колоколъ въ преименитомъ градѣ

Псковѣ; а мастеры и Михайловы дѣти Матоей да Кузьма, аминь. А литъ въ лѣто 7067 года.»

19. См. описаніе Соловецкаго монастыря и рукописное житіе, тамъ сказано: «Горы бо великіи прокопа Іюдолія избразди и воду тещи отъ езера во езеро претвори, и два источника сотвори и подъ монастырь во езеро приведе, отъ езера же воду испусти внутрь киновіи проведе. Толчею же и мелею ко упокоенію братскому сотвори. Монастырю убо распространяющуся изобильствомъ потребнымъ. Полаты благостройны содѣла двоекровны и троекровны въ соблюденіе монастырскихъ потребъ».

20. См. приложенныя грамоты.

21. См. уставныя грамоты, Игумена Филиппа.

22. См. описаніе Соловецкго монастыря и рукописное житіе, въ немъ сказано: Ктиторъ пустыни не хотя безъ подвига быти, аще и оскуденіе имущи....

воздвинути величайшую церковь плинѳотворну Боголѣпное Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и открываетъ ко братіи слово, еже мысли своея къ Богу о воздвиженіи церкви, они же слышавше недоумѣніемъ покровени быша; но не смѣяху препяти добраго его раченія, тихо простирающе бесѣду кротце глаголаху самыя истины приводяще глаголющее слово, аще кто хощетъ столпъ здати, не прежде ли сѣдъ разочтетъ имѣнія, и аще имать, еже есть на совершеніе, да не егда положитъ основаніе, и не можетъ совершити, и вси видящіи начнутъ ругатися. О Отче! недостаткомъ въ киновіи суще и оскуденію велику, градовомъ не прилежащимъ. Откуду имаши злато на воздвиженіе великія церкве. Онъ же отвѣщавъ глаголя. О братіе! твердо бо есть еже уповати на Бога: аще угодно ему будетъ дѣло сіе, невидимо имать намъ подати отъ неоскуд-

ныхъ его сокровищь, еже на воздвиженіе дому Святаго имени его. Мастеровъ убо собра художныхъ, имущихъ разумъ, вящаяжъ собою наверша и касатися дланьма своима зданію исполняше. Братіи же во всемъ собою образъ показоваше и дѣлу художны сотворяя, красенъ бо въ славу Христа Бога нашего храмъ воздвиже. Присовокупи же и иную церковь во имя преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватію и Архистратигу Михаилу обону страну и иныхъ четыре на высотѣ храма согради. двадесятимъ бо Апостоломъ и семидесятимъ, преподобному же лѣствичнику Іоанну и Стратилату Ѳедору. Иконами же украси и книгами, ризами же и наволоками драгими, сосудами же и подсвѣчниками златоковаными и кандилы, яко и во очію нашею нынѣ зрится. Отъ страныжъ сѣверныя тоя же церкви и гробъ себѣ возлюби, идеже лежали честныя его мощи отъ заточенія принесены».

23. См. Исторію Россійскаго Государства. Тоже подтверждается и въ рукописномъ житіи. Тамъ сказано: «Сотворяетъ совѣтъ и собираетъ весь священный соборъ въ Царствующій градъ Москву, Новгородскаго Архіепископа Пимена, Казанскаго Германа, Ростовскаго Кориллія, Крутицкаго Германа, Суждальскаго Пафнотія, Рязанскаго Филоѳея, Смоленскаго Ѳеофила, Варсоноѳія Тверскаго, Вологодскаго Макарія и прочихъ Епископовъ и Архимадритовъ и Игуменовъ и вся Боляре свои и возвѣщаетъ имъ свою Царскую мысль, чтобы ему свое царство раздѣлити и свой Царскій дворъ учинити въ Александровѣ слободѣ и на се бы его благословили.... Которые Князи и Боляре и прочіи вельможи ему годѣ, называше ихъ опришницами спрѣчь дворовыми, иныхъ же Князей и Боляръ и прочихъ вельможъ царицаше земскими, также и всю землю своего державства раздѣли».

24. См. сказаніе Кн. Курбскаго: «Умолень былъ отъ Князя Великаго Епископъ Казанскій именемъ Германъ, да будетъ Архіепископомъ Русскія Митрополіи: онъ же аще и много возбраняшесь отъ тое вещи, такъ отъ него, яко и соборѣ принужденъ къ сему. И уже аки два дни въ палатахъ церковныхъ на Митрополичьи дворѣ бывша его, глаголютъ, но обаче еще воспрещающася отъ оныя тяготы великаго Пресвитерства, наипаче же подъ таковымъ лютымъ и безразсуднымъ Царемъ быти въ томъ сану не хотяще: и вдался съ нимъ, глаголютъ, въ бесѣдованіе тихими и кроткими словесы его наказующе, воспоминающе ему оный страшный судъ Божій и истязаніе нелицеприятное каждаго человѣка о дѣлѣхъ, такъ царей, яко и простыхъ. По бесѣдованіи же ономъ, отойде Царь отъ него во свои Палаты, и абіе совѣтъ той духовный любимымъ своимъ ласкателемъ

изъявилъ: уже бо слеташася къ нему отовсюду, вмѣсто оныя добрыя избранныя роды не токмо навѣтники презлые и паразиты прелукавые и блазни, но и татіе, во истину, и разбойницы и всякихъ скверъ нечистыхъ исполненные человѣцы. Они же боящеся, аще бы Епископа послушалъ совѣта, абіе бы паки были отогнани отъ лица его и изчезли въ свои пропасти и норы; егда услышавше еіе отъ Царя, отвѣщали яко едиными усты: «Боже, рече, сохрани тебя отъ таковаго совѣта. Паки ли хощеши, о Царю! быти въ неволѣ у того Епископа аще горшей, нежели у Алексѣя и у Сильвестра былъ еси предъ тѣмъ много лѣтъ»? И моляша его со слезами хколеномъ его припадающе; паче же едпиъ отъ нихъ глаголемый Алексѣй Басмановъ съ сыномъ своимъ. Онъ же послушавъ ихъ, абіе Епископа съ палатъ церковныхъ изгнати повелѣлъ, глаголюще: «Еще, рече, и на митрополію

не возведенъ еси, а уже мя неволею обязуешь!... А былъ той Германъ свѣтла рода человѣкъ, яже Полевы нарицаются та шляхта по отчинѣ; а бѣ онъ яко тѣла великаго мужъ, такъ и разума многаго, и мужъ чистаго и воистину святаго жительства, и священныхъ писаній послѣдователь, и ревнитель по Бозѣ, и въ трудѣхъ духовныхъ многъ».

25. Въ рукописномъ житіи Св. Филиппа: «Вразумляетя Православный Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, аще и въ дальныхъ мѣстѣхъ край вселенныя предреченныя Соловецкія обители блаженнаго и приснопамятнаго Филиппа, совѣтъ благъ совѣшеваетъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ своимъ Царскимъ синклитомъ: и въ семъ годѣ бысть таково Царское избраніе паппачежъ Божіе изволеніе.... Вскорѣ на Соловки посылаетъ свое Царское писаніе съ великимъ утѣшительствомъ Игумену Филиппу. По-

велѣваетъ ему быти вскорѣ къ своему Царствующему граду, духовнаго ради совѣта ко исправленію, и якожъ посланіе блаженный пріемъ собираетъ иноки вся и повѣдаетъ имъ Царское писаніе и свое къ Царствующему граду отшествіе. Братіяжъ слышавше въ скорби велицѣ быша пастыря и благодатна питателя внезапу отъяти бывше. Онъ же утѣшаше ихъ глаголя, самъ же жалостію снѣдашеся, разлучитися не хотяше, Царскаго же повелѣнія ослушатися не можаше, литургисавже самъ Божественную службу и причастися тѣлу и крови Христа Бога нашего, такожъ и всю братію причасти и послѣ трапезнаго насыщенія начинаетъ путь шествовати къ Царствующему граду Москвѣ. достизающу же ему великій Новъ-градъ за три поприща, граждане же увѣдевше приходъ его и со младенцы во стрѣтеніе изыдоша, яко побѣдителю дары носяще умилиѣ припадающе глаголаху: хода-

тайствуй блаженне ко Царю о градѣ и о насъ заступай свое отечество, уже бо слуху належащу, яко Царь гнѣвъ держитъ на градъ той. Царь же повелѣ его срѣсти съ великою честію. Блаженный же Филиппъ Царемъ благочестиѣ пріемлемъ бываетъ и его царстей трапезѣ собесѣдникъ учиняется и даропошеніемъ многимъ обогащается. Царю же о пришествіи его свѣтлѣ бывающу. Потомъ нача ему совѣтъ свой о его званіи открывати и его любительными словесы увѣщевати и воспріялъ глаголы отъ Божественнаго писанія, что соборная церкви Русскія Митрополія вдовствующи, пастыря утѣшна и наставника благополучна не обрѣтаетъ, и нынѣ по нашему совѣту, пачежъ всего священнаго собора та благодать Божія тобою дѣйствуема да будетъ. И за Царевымъ гласомъ вси вкупѣ единодушно весь освященный соборъ и Князи и Боляре, достоинъ еси, глаголаху, украшати престолъ сс-

борныя и Апостольскія церкве, царствующаго града Москвы. Сіяжъ слышавъ абіе слезъ исполни очи блаженный Филиппъ, и рече, о благій Царю! да не будетъ ми оставити малое пустынное пребываніе, и въ дѣло внити паче моея силы суще, отпусти мя, Господа ради, отпусти: Понеже людіи малѣ бремя великое вручити не твердо есть». Сія же ему глаголющю, слезный источникъ въ сокрушеніи сердца отъ очію жалостнѣ свождаше.... Боляре же и престольницы бесѣду нѣкую отъ Божественныхъ писаній принесоша ему, и словесы утѣшительными скорбь его душевную утоляюще, не прекословити Святаго духа благодати, и еще извѣствующе ему, недостонъ бо данный сохранити талантъ, но паче священія пріяти яремъ и Божіе порученное ти стадо пасти».

26. См. Церковную Исторію Митрополита Платона и Исторію Россійской Іерархіи.

27. Въ рукописномъ житіи: «угодницы же глаголюще: добре было во всемъ Царя слушати, и всяко дѣло благословляти безъ разсужденія и волю его творити и не гнѣвити, гдѣ было гнѣвъ Царевъ умолити и перемѣнити на милосердіе».

28. Тамже. «Многу же глаголанію бывше, премогоша непобѣдимаго, тому и не хотящу, возмогоша повинутися Царскому повелѣнію».

29. См. приложенную грамоту о постановленіи Игумена Филиппа на Московскую митрополію. Въ рукописномъ житіи сказано: «Благочестивый Царь вскорѣ повелѣ своя Царскія писанія по градомъ всѣмъ разослати, да соберутся Епископи въ Царствующій градъ Москву на поставленіе первопрестольника. По малѣ же времяни сшедшимся Святителемъ, дню же избранну сущу, Царю, Епископомъ и всему освященному собору и сиклиту собравшуся въ собор-

пую церковь пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія»....

30. Въ А.—Нев. лѣт. 1048 Іюля въ 25 поставленъ бысть на митрополію Игуменъ Филиппъ Колычевъ Пименомъ Архіепископомъ Велика Новагорода и Пскова, Германомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, Никандромъ Ростовскимъ, Елевферемъ Сужд., Филоѳеемъ Рязанскимъ, Семіономъ Смоленскимъ, Варлаамомъ Коломенскимъ, Галактіономъ Сарскимъ и Полоцкимъ, Іоасафомъ Пермскимъ». Объ этомъ же случаѣ К. Курбскій повѣствуетъ: «Возведенъ бысть Филиппъ, Соловецкаго острова Игуменъ, на Архіепископскій престолъ Русскія Митрополіи, мужъ славный и велика рода и отъ младости своея вольною иноческою пищею и священнолѣпнымъ жительствомъ украшенъ, въ разумѣ къ крѣпокъ и мужественнѣйшій».

31. Въ житіи: «и совершивъ службу Божественныя тайны жертву хваленія чисту всѣхъ Богу принесе за православ-

наго Царя и за благородныя его дѣти и за все православное христіанство. Божественному же скончавшуся таинству изыде Филиппъ Богоносецъ весь и обильнѣйше святаго духа сподобися благодати. Поучаетъ же благороднаго Царя отъ Божественнаго писанія и его Царскія дѣти и рече.

«О благія вѣры Богомъ сотворенное тѣло, Царю святый, яко великимъ сподобился еси отъ Бога благимъ, толми большая долженъ еси воздати ему. Тѣмъ отдаждь благодателю долгъ благохваленія, пріемлюшему долгъ, аки даръ, не благодать за благодать воздая ему, той бо присно дарми владѣетъ, яко долженъ сый, благодать воздастъ, благохваленія жъ просить отъ насъ не рѣчію благія бесѣды, но дѣлы благими приношенія. Не преложенъ еси человѣкомъ высоты ради земнаго царствія: кротокъ же буди требующимъ державы ради горьняя власти и отверзай уши въ

пищетъ страждущимъ, яко да обрящеши Божій слухъ отверстъ ко твоимъ прошеніемъ. Яковы бо бываемъ клевретомъ нашимъ, такова и о насъ обрящемъ владыку. Яко же и кормчій бодрствуетъ всегда, тако и Царскій многоочитый умъ содержай твердо добраго закона правило, изсушая крѣпко беззаконія потоки, да корабль всемирныя жизни не погрязнетъ волнами неправды. Пріемли благая совѣщевати хотящая, а не ласканіе творити всегда тщащаяся. Овіи бо полезное воистину соблюдаютъ, друзіи же на угожденіе владущимъ взираютъ, паче всея славы царствія доброчестіе Царя вѣнецъ украшаетъ. Честно есть, въ правду, ваше царствіе, яко ратнымъ показуетъ власть, покорнымъ же даетъ человѣколюбіе и побѣждающе опѣхъ силою, оружіемъ, невооруженною любовію отъ своихъ побѣждается. Точно грѣху, еже невозбранятн согрѣшающимъ. аще бо кто живетъ законно, пристаетъ

же живущимъ беззаконно,—содѣланикъ злымъ отъ Бога осуждается; аще ли хощеши добрѣ обоя искусити и добротворящая чти, а зло творящимъ запрещай; за православную вѣру стояти твердо и непоколебимо, еретическая гнилая ученія удобно оттрясающе. держатижь еже Апостоли научиша и Божественнїи отцы предаша, сице подобаетъ мудрствовати, въ той же истины мудрованїи руководити и подъ тобою вчинепыхъ: ничтоже таковаго тщанія и прилежанія непщевати честнѣйше».

Благочестивый же Царь пріятъ отъ святителя таковое благоутѣшительное поученіе съ правостію душевною во всемъ повинуяся ему. тако же поучивъ и Богомъ порученное ему стадо Христіанства, Царстей же трапезѣ свѣтлѣ створяемѣ. Блаженный же Царемъ благочестиѣ пріятъ бываетъ, и на трапезѣ собесѣдникъ учиняется. Тако же и вси первопрестольницы, благороднїи жъ вси

и бояре, и радующеся хвалу „Христу Богу возсылающе о таковѣмь отцѣ и учители, словесное его изволившу пасти стадо. И въ та времена бысть убо въ Царствующемъ градѣ Москвѣ и во всѣхъ мѣстехъ благочиніе веліе и всѣмъ славящимъ вседержителя Бога и пречистую Богородицу, даровавшаго такова изящна пастыря. Сему жъ бывшу сопряжеся духовная любы православнаго Царя съ своимъ Богомольцемъ и отцемъ, яко жъ есть лѣпо зрѣти и чудитися».

32. Тамже: «Осиротѣвъ блаженный вдалѣ преселися отъ отецъ, но духомъ горяше, яко вкупѣ пребывая, часто въ себѣ глаголаше: что ти случися, убогій Филиппе! не довлѣ ли ти начальство сего міра тщеславію твоему, отцемъ въ киновіи паки вящьше похитилъ еси, отъ какова покоя въ каковы вдался еси труды, отъ каковы тишины въ какову устрѣмися пучину души твоея корабль. Сія ему умильнѣ глаголющу и теплѣ

любовію въ помощь призывающу преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватія еже посѣщенія ихъ и ту не погрѣшити, отъ юности бо желаніемъ къ нимъ паримъ. Наки же любовное совершая, въ потріархіи храмъ во имя ихъ возгради, и яко же церквамъ лѣпо, всякими добротами украси, яко да ту приходя, желаніе совершая, и унынie печали отгоняя».

33. См. Исторію Россійскаго Государства.

34. Князь Курбскій въ своемъ сказаніи пишетъ: Егда же (Филиппъ) Епископомъ поставленъ, тогда Епископскими дѣлы начатъ украшатися, паче же Апостольски по Бозѣ ревновати. Видѣвъ Царя не по Бозѣ ходяща, всяческими кровьми Христіанскими невинными обливаема, всякія неподобныя и скверныя дѣла исполняюща, началъ первѣе молити, благовременнѣ и безвременнѣ належати». Въ рукописномъ житіи сказано, что Іоаннъ замыслилъ опричнину

и сзывалъ для того святителей по возведеніи Филиппа на Митрополію, что онъ вмѣстѣ съ Германомъ вооружался противу сего замысла, но въ Морозов. лѣт. Графа Толст. учрежденіе опричины стоитъ подъ 1565 годомъ, а грамота о поставленіи Филиппа на Митрополію составлена 20 Іюля 1566 года, и въ этой грамотѣ упоминается объ опричинѣ: «а велѣлъ Царь молвити, чтобы Игуменъ Филиппъ въ опричину и Царскій домовый обиходъ не вступался... Игуменъ Филиппъ далъ свое слово, что на волю дается стати на митрополію, а въ опришнину ему не вступатися, а по поставленіи за опришнину митропольи не отставливати».

35. Въ житіи: Благочестія хранителя свѣмъ тя, истинѣ поборника и православію снабдителя и своея державы смотрительна правителя и ни ктожъ ни что жъ ниже на таковую державу зло совѣщеваетъ, свидѣтель есть всевидящее

око; о Царю: мы убо отъ отецъ нашихъ пріяхомъ, еже обычно есть Царя чтити и еже къ нему благоразуміе паче всего имѣти. Престани отъ таковаго неугоднаго начинанія».

36. Тамже: «Держися еже отъ начала твоего изволенія и хотѣнія и разума. Стани крѣпце на камени вѣры, на немже добрѣ отъ Господа основанъ еси, подражай добродѣтелемъ, ими же и отецъ твой Василій возвысися, благочестіемъ сіяя, смиреніемъ и любовію просвѣтися лучшею божественнаго духа желаніемъ добродѣтелей, назидай правой своей вѣрѣ дѣянія благая».

37. Тамже: «Единоплеменни есмы вси, яко себе любити и ближняго пріяхомъ въ законѣ, а яже къ Богу чистое желаніе, удобно отъ сего разумѣти, въ сихъ заповѣдѣхъ содержитъ къ Богу любленіе и ближняго. О нихъ же глаголетъ, во двоихъ сихъ весь законъ виситъ и пророцы, сице и великій Па-

вель, церкви учитель совѣщеваетъ, любы долго терпитъ, не радуется о неправдѣ, радуется о истинѣ. Сице и Петръ верховный Апостолъ и небесныхъ вратъ ключа ввѣренный и вхожденіе, сице и возлегше на перси возлюбленный ученикъ и другъ согласно утверждаетъ, сице наши отцы пріяша, сице намъ сущимъ по онѣхъ предаша, сице и мы тебѣ совѣщеваемъ и совѣтуемъ: добродѣтельми украшати вѣру и вѣрою добродѣтелей свѣтлѣйшихъ содѣловати любовь. Согласно жъ жительство вѣрѣ; вѣра жъ совершается любовію, обще жъ благо и рода и отечества твою дай власть зрѣтися и именовати.

38. Та же пача глаголати ко освященному собору: «на се ли совокупистеся отцы и братія, еже молчати, что устрашаетеся, еже правду глаголати: ваше убо молчаніе Цареву душу влагаетъ въ грѣхъ, а своей души на горшую погибель, а православной вѣръ на скорбь и

на смущеніе, что желаете славы тлѣнныя: никій же насъ сань міра сего избавитъ муки вѣчныя преступающимъ намъ заповѣдь Христову; но паче должное истинное тщаніе, еже имѣти попеченіе духовное о благочестіи благовѣрія и всего православнаго христіанства о смиреніи, и на се ли взираете, еже молчитъ царской сиклитъ: они бо суть обязалися куплями житейскими, насъ же Господь Богъ отъ всѣхъ сихъ свободилъ, да вѣсте ваше преподобство, яко на се учинени есмы, еже исправляти всяку истину, совершенное же вѣнцемъ небеснымъ хотящимъ вѣнчатися, еже и души своя полагати за порученное стадо, да аще о истинѣ умолчите, сами вѣсте, яко въ день судный истязани будете о всѣхъ, ихъ же вамъ поручи духъ святый.

39. Тамже: Они же (духовныя особы) стояху смиренно-образни, дѣлы же предатели и злобѣ пособницы, творящіи

угодіе Царю: Пименъ Новгородскій, Пафнутій Суздальскій, Филоѳей Рязанскій, Протопопъ Благовѣщенскій Евстафій, тогда бо ему въ защищеніи сущу отъ святаго по правиломъ, иже и духовникъ бѣ Царевъ, сей же непрестанно явѣ и втай напосяще рѣчи на страстотерпца Филиппа. Прочіи же ни по Филиппѣ поборающе, ниже по Царѣ, но яко Царь восхощетъ, тако и они.

40. Въ житіи: Видѣна внезапу Царствующій градъ весь облежащь и слышати страшно, явися той Царь со всѣмъ своимъ воинствомъ вооруженъ, наго оружіе нося, едино лице и правъ имѣя, такожъ и дѣлы, еже есть вси единолично во одеждахъ черныхъ и ина не удобь и писанію предати».

41. Тамже: Нѣцыи благоразумніи истиннїи правителіе, искуснїи мужіе и отъ первыхъ вельможъ весь народъ пріидоша убо къ пастырю своему заступленія ради съ великимъ рыданіемъ

смерть предъ очима имуще и глаголати не могуще, токмо показующе ему свое мученіе различное. Чадолюбивый же отецъ любовію превосходя утѣшая и глаголаше: не скорбите, о чадо, вѣренъ Господь, не оставитъ насъ искуситися выше силы нашея, не попуститъ до конца пребыти лести сей, аще бо и воздвиже врагъ рать, но помале на его главу возвратится. Господень есть гласъ глаголющій: нужда есть пріидти соблазномъ; горе же тому имъ же соблазнъ приходитъ. Мат. 18 7.

42. См. сказаніе К. Курбскаго.

43. См. прим. 43 «Потомъ» продолжаетъ К. Курбскій, «началъ претити страшнымъ судомъ Христовымъ, заклинающе, по данной ему отъ Бога Епископской власти, и глаголати не стыдяся о свидѣніяхъ Господнихъ такъ прегордому и прелютому, безчеловѣчному Царю».

44. См. прим. 40 и далѣе: Входитъ же и въ соборную церковь пречистыя

Богородицы. Сій же новаго завѣта проповѣдникъ великій Христовъ Архіерей Филиппъ, аще и не того Стефана сынъ, но благими дѣлы послѣдствуя, сынъ бываше ревностію и дѣлы равноапостольному первомученику Стефану, никако же устрашися сицеваго свирѣпства, и видѣ въ православіи велико возмущеніе неудобь носимыя всякія безчестныя скорби и раны, просвѣтися убо и укрѣплься сердцемъ, приступль къ самодержцу и рече: О державный Царю! чести всякія превыше имѣя сань, чти паче всего сему тя сподобившаго Бога, яко по подобію небесныя власти данъ ти есть скипетръ земныя силы, да человѣки научиши правду хранити, и еже на ня отженеши бѣсовское лаяніе, еже отъ него данный царствуемъ законъ и сущимъ подъ тобою царствуй законно. Божественное ученіе и первое человѣцы суть, еже разумѣти, чесому о немъ учимы есмы. О себѣ бо разумѣвый

познаетъ Бога, Бога же увѣдѣвый, уподобившійся Богу, достоинъ бывый Богу, не достоинъ же бываетъ Богу, иже недостойно ни что же творя Богу, но мудрствуяй яже о немъ, глаголя же, яже о мудрости и творя же, еже глаголетъ земнаго имѣнія нестоящее богатство рѣчнымъ водамъ подражаетъ теченія, на мале бо текіи имѣти его мнящимъ помалу же претекая, ко нимъ преходитъ. Точію же правда сокровище прибытно есть стяжавшимъ ей, благимъ бо дѣломъ дарове на творящая ихъ возвращаются. Естествомъ убо тѣлеснымъ точенъ еси всякому человѣку, о Царю, властію же сана подобенъ еси иже надо всѣми Богу: не имаши бо на земли высша себѣ, подобаетъ бо ти яко смертну—не возноситися, но аки Богу не гнѣватися. Аще бо и образомъ Божіимъ почтенъ еси, но и персти земней приложенъ еси, имъ же научаяся, всѣмъ быти точенъ, воистину наречешися властелинъ, егда

самъ собою обладаеши и нелѣпымъ похотемъ не поработаеши, но помощника имѣя благовѣрна ума непобѣдимаго самодержца самовольнымъ похотемъ всетомительное хотѣніе любве оружіемъ цѣломудрства побѣждаешь. Отначала убо нѣсть слышано благочестивымъ Царемъ свою имъ державу возмущати, ниже при твоихъ праотецъ сіе бывало, еже твориши, ни во ино языцѣхъ, тако же обрѣтаешеся, яко же помышляеши».

45. Тамже: «Царь обличаемъ отъ святителя, не терпя въ себѣ ярости рече: что тебѣ черницу до нашихъ Царскихъ совѣтовъ дѣло, того ли не вѣси: мене моняже хотятъ поглотити! Святый же рече: есмь, якоже глаголеши, по данѣйже намъ благодати отъ пресвятаго и животворящаго Духа и по избранію священнаго себора и по вашему изволенію, пастырь есть Христове церкве и едино есвѣ съ тобою, еже должни попеченіе имѣти о благочестіи

и о смиреніи всего православнаго христіанства. Царь же рече: едино, отче честный, глаголю ти; молчи, а насъ на се благослови; Блаженный же рече: благочестивый Царю, наше молчаніе грѣхъ души твоей налагаетъ и всеродную напоситъ смерть, яко же о плавающихъ рѣчеся, егда корабленикъ соблазнится, малу и худу приноситъ пакость плавающимъ съ нимъ; егда же ли кормчій, всему кораблю творитъ погибель. аще ли мы воли человѣчестей послѣдовати будемъ, како речемъ въ день пришествія Господня: се азъ, Господи, и дѣти яже ми еси далъ. Царь же рече: Владыко святый, восташа на мя, яко же и Давидъ скорбяся глаголаше: друзи мои и искренніи мои прямо мнѣ приближишася и сташа и ближніи мои отдалече мене сташа и нуждахуся ищущіи душу мою и ищущіи злая мнѣ. Святый же рече: сей, Господи Царю, глаголютъ ти лукавная и льстивная, пріемли благая

совѣщевати хотящая, а не ласканіе творити тщащаяся.... Твоя бо есть едина держава. Учинень бо есн отъ Бога еже разсуждати люди Божія въ правду, а не мучительски санъ держати. Доброчестіе Царя венець украшаетъ, богатство бо отходитъ и держава мимо грядетъ и слава преходитъ, слава же, еже о Бозѣ житіе, безсмертными вѣки продолжена есть. Никто же бо, яже въ мірѣ собра, онамо отходя носитъ, но вся оставивъ на земли, нагъ слово отдастъ о житіи своемъ. Ты же не право глаголющая ти обличи и отжени отъ себе, яко гнилъ удъ и люди своя въ соединеніи устрой, идеже любы нелицемѣрная, ту пребываетъ Богъ. Царь же рече: Филиппе, не прекословн державѣ нашей, да не постигнетъ гнѣвъ мой на тя или санъ сей остави. Святый же рече: Благочестивый Царю, ни моленіе ти простирахъ, ни ходатай увѣщахъ тя, ни мздою руки исполнихъ, еже власть

сію воспріяти, почто мя лишилъ еси пустыни и отецъ, аще дерзъ еси чрезъ каноны, твори еже хощеши: подвигу нашему не подобаетъ ослабѣвати. Царь же отъиде къ себѣ въ палаты въ велицемъ размышленіи на святаго гнѣвенъ, того же начинанія совѣтницы, злобѣ пособницы: Малюта Скуратовъ да Василій Грязной со своими единомысленники непрестающе всякій ковъ воздвизающе на Блаженнаго, увѣщающе Царя, да не велитъ имъ отнасти отъ таковаго предложенія».

46. Тамже: «Времени же нѣколику минувшу, въ день недѣльный, блаженному Филиппу Божественную службу совѣршающу во святилищи, изрядно предстоя алтареви по чину Захарін и Аарона, кандило добровонно со угожденіемъ вознося горѣ къ Вышнему, ярость Божію кротя пречистыми молитвами, прінде же ту въ соборную церковь пречистыя Богородицы Царь къ соборному

нѣнію въ черны ризы оболчень, тако же и прочіи одѣяни, еще же и на главахъ своихъ высокіе шшики, ризамъ подобни, по образу яко же халдѣи имутъ. Боляре же вси и весь синклитъ такоже одѣяни единъ образъ имуще, Филиппу же по чину молебная совершившу, радъ же бывъ о приходѣ Царевѣ и исполнишася Божественнаго свѣта, всю свою упрядную надежду на Бога возложивъ, еже достойнѣ Христоподражательнѣ подъяти яремъ и въ кротости душевней поистинѣ разжеся Божественныя любви, и яко адамантъ непоколебимъ на уготовленіѣмъ ему мѣстѣ стоя, Царю жъ къ мѣсту припредшу три краты благословеніе проспвшу, Святителю же не отвѣщающу ни чтоже, Боляре жъ рѣша: владыко святый, яко Благочестивый Государь Царь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи пріиде къ твоей святости требуетъ бдагословенъ быти отъ тебе. Блаженный же воззрѣвъ нань, и при-

ступль рече: Царю благій, кому поревновавъ сицевымъ образомъ своего здапія доброту измѣнилъ есп? Отнеле же солнце въ небесп, нѣсть се слышано, еже благочестивымъ Царемъ свою имъ державу возмущати. Убойся, о Царю, суда Божія и постыдися багрянпцы: како инымъ законъ полагая, самъ вины судныя пріемля. Отвращайся ласковцевъ лестныхъ словесъ, яко и враномъ хитительныя нравы. Они бо телѣсныя ископоваютъ очеса. сіпже душевныя ослѣпляютъ мысли, не попущающе видѣти вещемъ истины. Престани отъ таковаго начинанія, писано бо есть правда Царева въ судѣ. Почто твоя держава? убѣдися благочестиву сущу неправедная дѣла творити, кодико страждутъ православнп Хрпстіане? Мы убо, о Царю, приносимъ жертву Господеви чисту и безкровну въ мірское спасеніе, а за олтаремъ неповинно кровь льется Христіанская и напрасно умира-

ютъ. Въ донесеніи Таубе и Крузе Герцогу Курляндскому сказано: «Татары и язычники имѣютъ законы и права, но въ Россіи ихъ нѣтъ; во всемъ мірѣ найдешь милосердіе; а въ Россіи нѣтъ состраданія къ невинными и правымъ. См. Т. IX Исторію Россійскаго Государства Карамзина, прим. 191. Далѣе въ житіи:» «Аще бо, Царю, и образомъ Божіимъ почтенъ еси, но перстн земней приложенъ еси, прощенія грѣховъ требуеши, прощай и кь тебѣ согрѣшающая яко прощенію дается прощеніе и еже клевреть нашихъ прощеніе владычня гнѣва свобода бываетъ. До конца бо ти вѣдущу Божественнаго писанія ученіе: откуда сему поревновалъ еси? самому Богу рекшу, сіе заповѣдою вамъ: да любите другъ друга, больши сія заповѣди ни кто же имать и проч. Царь же возгорѣвся яростію, и глаголаше: Филиппе, наше ли изволеніе преложити хощеши: лучше бы ти съ нами едино-

мысленно были. Святый же рече: то убо, о Царю, тща будетъ вѣра наша, тще же и проповѣданіе Апостольское, и всуе намъ будутъ преданія Божественная, яже святіи отцы предаша и вся дѣланія добродѣтелемъ Христіанскаго ученія и самое же владычнаго смотрѣнія вочеловѣченіе, еже нашего ради спасенія и вся, яже намъ дорова, да непорочнѣ соблюдемъ, нынѣ же сами разсыпаемъ, не буди намъ того; взыщетъ сего Господь отъ руки твоея. Сія вся сташась отъ твоего царственнаго раздѣленія. Не о тѣхъ скорблю, иже кровь свою неповинно проливаютъ и скончеваются мученически, понеже недостойна суть страданія нынѣшняя къ хотящимъ благимъ тамо воздатися претерпѣвшимъ; но имѣхъ попеченіе и блюдохомъ о твоемъ спасеніи. Царь же святительскаго обличенія и запрещенія ниже ученія никако же внимая, но гнѣвалсь паче зѣло, и рукою помавая,

изгнаніемъ прещаше и разными муками и смертными навѣты и рече: Филиппе, нашей ли державѣ явлешися противенъ, да видимъ крѣпости твоея силу. Долготерпѣливый же пастырь, не бояся прещенія, ни мукъ предложенія рече: Царю Благій! вашему повелѣнію не повинуемся, и разуму, его же не добрѣ смышляеши, не согласуемъ, аще и тмами отъ васъ лютая пострадемъ: Господня есть земля, и концы ея, азъ пришлецъ есмь и преселенікъ, яко же и вси отцы мои, за истину благочестія подвизаюся, аще и сана лишаемъ, или лютѣйшая предлежитъ пострадати не смиряемся. Сія убо слышавъ Царь, ярости исполнися, на вседніи иже безумніи соблазнъ имѣяху, богомерская угожденія бѣсовомъ творяху, и умышляютъ совѣтъ и сшиваютъ оболганія, яко отъ престола святаго низложити и Христіанствѣй брани устремляюще крѣпко сотвердити, да и народъ отъ него отвратятъ, и конечнѣ Епис-

кони, возмутятъ и дѣло бѣсицево: Царю бо и Епископомъ еще въ церкви суще, апагностъ церкви Филипповы глаголаше благовейства ради и добродѣтели призва мя, и попеже посредѣ бысть пощи, сопротивная отнюдь и неполезная отъ ихъ же непщеваше отъ него видѣти и пострадати. Слышавше же сія Епископи и оглагольницы, ниже угождающіи Царю: Пименъ Архіепископъ Новгородскій и прочіи негодующе, глаголаху: како Царя утверждаетъ, самому же пенсговая творящу. Филиппу же къ Пименови глаголющу: и аще тщишися чужій престолъ восхитити, но и своего памалѣ извержень будеши! Стрый же его Харлампій икономъ великія церкви, сжаливъ си зѣло вѣдяше, яко оклевета, особь истяза его, онъ же со слезами глаголаше, яко не своею волею, но принуженъ есмь страхомъ: бѣ бо благообразенъ отрокъ. Епископи же, ниже любящеи Филиппа знающе, яко

лжа есть, уже ни что же смѣяху глаголати, вѣдуще, яко сложишася на изверженіе его, припадше же ко блаженному, моляхуся о разрѣшеніи отрока, онъ же, яко отецъ отеческая отроку показуя вѣдяше, яко легчайши суть юношескія къ випамъ согрѣшенія и глаголаше сице: буди тебѣ милостивъ Христосъ, о любезне, и даждь ти прощеніе: Остави бо тѣмъ, иже тя на се научиша, вижу бо тризну даему, не вѣсте ли любимцы, чесо ради хотятъ мя извредши, и Царя поущаютъ на се, понеже имъ не простроxъ словесъ лестныхъ ни въ ризы брачныя одѣяхъ, ни ласкосердствати имъ утѣшихъ. Не буди ми, аще о истинѣ умолчу, да не вочтуся въ Епископскій чинъ, сеже ему къ любящимъ глаголющу. Православніи же народи и иноцы благоговѣйніи, и вси иже о благочестіи подвизающеся ни како же отступающе отъ него, но паче прилѣпляхуся, Царю же гнѣваюшуся,

гдѣ убо ни сошедшеся, слово мирно ко святому не глаголаше».

47. Тамже: «Малу же времени минувшу, празднику пришедшу Святыхъ Апостолъ Прохора и Никонора Тимона и Пармена. Монастырь убо есть дѣвическій внѣ града, въ немъ же храмъ Пречистые Богородицы. Обычай же бѣ Царемъ приходити на праздникъ и Митрополитомъ, по уложенію древнихъ Царей, пришедшу же Царю со всѣми боляры и со служащими всѣми, Блаженному Филиппу внѣ Монастыря со кресты ходящу, дошедшу же святыхъ вратъ, времени же приспѣвшу, хотя чести Святое Евангеліе, и обозрѣвся вспять и виде ниже съ Царемъ пришедшіи столщихъ въ тафіяхъ и обращься къ Царю рече: Божественному славословію совершаему, и Божію слову прочитаему Христіанскаго закона во утвержденіе откровенными главами послушати подобаетъ. Откуду симъ се привиде агарянскаго

закона почитаніе покровенными главами предстояти, вси единовѣрни суще? Царь же рече: Кто убо есть сей? Святый рече: Твоея Царскія державы и совѣтныя Палаты. Царь же хотя видети бывшее, они же скрывше тафіи никому же отъ предстоящихъ ту смѣющу сказати: бѣ бо отъ любимыхъ Царемъ. Лютіи же нечестія предстателіе сокровеннія плевеломъ сѣятеліе на блаженнаго Филиппа совративше, рѣша, яко не истину глаголетъ—державѣ твоей Царстей паругаяся, яко же отъ глаголющаго тѣмъ въ сердце лукаваго пріемше заповѣданіе и болѣзнь душевную развергше и крыющеся абіе обнаживше лукавство навѣты тому отвсюду приношаху лютѣйшая, не отъ престола точію, но и отъ града изгнати тщащеся достойна сущаго небесныхъ селеніихъ, но онъ непоколебимъ съ Давидомъ поя: аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое».

48. Тамже: «Царь не просто извѣщи его хотяше, да не возмятетъ народъ. Вскорѣ убо по извѣщенію лживыхъ свидѣтелей посылаетъ въ Соловки: Суздальскаго владыку Пафнутія да Архимандрита Ѳеодосія, да Князя Василія Темкина, а съ ними многихъ отъ воинскаго чину испытати о блаженнѣмъ, каково было прежнее житіе его. Дошедшимъ же имъ Соловецкаго монастыря, не яко имъ правая творити покушахуся, но на угожденіе Царю. Живущихъ же ту иноковъ, овѣхъ убо ласканіемъ и мздоимствомъ, овѣхъ же сановными честьми умягчиша, да по ихъ хотѣнію нарѣчіе воздадутъ на святаго, овѣхъ же и страхомъ прещенія прещаху. Легкоумныхъ же, реку, и безумныхъ ко своему умышленію привлекоша, Василій же архонъ, да Архимандритъ Ѳеодосій мало отрадѣе на Святаго вину глаголаху. Пафнутій же Епископъ ни слышати хотяше, еже о Святѣмъ истину глаголю-

щихъ. Игумену же Епископскій санъ посулившіе, ко своему умышленію уловиша. И тако многострадную соимицу совокупившіе, слетше совѣтъ неправедень и грѣшень. Богоносным же и честнымъ старцемъ живущимъ во святѣй оной обители многи ризы сотвориша, повелѣвающе имъ напрасно на Святаго неподобная глаголати, они же по образу благочестія правъ имуще, яко добліи страдальцы всякія скорби съ радостію пріемлюще за своего пастыря, яко единѣми усты Святаго Духа исполняеми, истину вопіяху непорочное его житіе и по Бозѣ попеченіе о святѣмъ мѣстѣ и о брацкомъ спасеніи, тіяже ни слышати хотяху о Святѣмъ благое его исправленіе, и возвратишася къ Москвѣ и взяша съ собою Игумена Паисею, тако бо имя ему легкоумнаго реку, паче же безумнаго со иными клеветники, и съ ложными словесы и поставиша предъ Царемъ лжесвидѣтелей и ложныя

и многосмутныя своя свитки положиша. Царь же слышавъ сія книги, яко суть ,ему угодны, повелѣ предъ собою и предъ бояры чести». О томъ же говорится въ церковномъ прологѣ: 9 Января.

49. Въ житіи сказано: «И вскорѣ гнѣвъ свой исполнити хотя, не убоялся суда Божія, еже Царемъ не подобаетъ Святительскія вины испытовати, но Епископи по правиломъ судятъ, и аще вины достоинъ будетъ и Царь власть свою на немъ показуетъ. Здѣ же самовластно сотвори ни мало пожда». Согласно сему и Князь Курбскій въ сказаніи своемъ пишетъ: «На Святителя дерзающе, не посылаетъ до Патріарха Константинопольскаго, подъ его жъ судомъ Русскіе Митрополиты: аще бы были оклеветаны отъ кого въ чемъ, ни гдѣ же пидѣ, точно предъ нимъ достойны о себѣ отвѣтъ дати; а не испрашиваетъ отъ престола Патріаршаго Экзарха на испытаніе Епископское. И во истину (уко-

ряетъ Кн. Курбскій Іоанна) бѣсясь на Святаго Архіепископа, неги забывъ еси повѣсть свѣжую или не зѣло давную, устами твоими часто произносимую, о Св. Петрѣ сущую, Русскомъ Митрополитѣ на приключившуюся ему лжеклевету отъ Тверскаго Епископа прегордаго? Тогда услышавше сіе, вси велицы Княжита Русскіе не дерзнули разсмотрѣти между Епископовъ, или судити Епископовъ: бо абіе послали ко Патріарху Костантинопольскому о Экзархѣ, да разсмотритъ или разсудитъ о семъ».

50. К. Курбскій продолжаетъ: «Собираетъ (Іоаннъ) на Святителя скверныя свои соборища и приходятъ вкупѣ въ великую церковь, садятся на мѣстѣ святѣ и повелѣваютъ привести предъ ся Епископа преподобнаго, во священныхъ одеждахъ облеченна и поставляютъ лжесвидѣтелей, мужей скверныхъ, предателей своего спасенія». Не знаю, справедливо ли сказалъ К. Курбскій, что

Филиппа судили въ Великой церкви, и привели туда въ святительскихъ ризахъ. Въ рукописномъ житіи сказано только то, что возвратившееся въ Москву посольство представило клеветниковъ съ составленнымъ доносомъ. См. примѣчаніе 48. Въ Архив. *Новогород. Лет.* сказано, что Филиппъ лишенъ былъ сана 4 Ноября, а Митрополитъ Платонъ въ Церковной Исторіи повѣствуетъ, что Филиппъ совершалъ послѣднюю литургію 8 Ноября, въ день Архистратига Михаила, что подтверждаетъ и Карамзинъ въ IX Т. Ист. Рус. Государства, толкуя въ 205 прим. такъ, что 4 Ноября подписанъ только приговоръ о его сверженіи.

51. См. ниже прим. 56.

52. См. донесеніе Таубе и Крузе.

53. См. Церковную Исторію Митрополита Платона и IX Т. Ист. Рос. Госуд.

54. Въ рукописномъ житіи: «Посла Болярина своего Алексѣя Басманова со

иными многими воины Кентиріоны и Коментарсіи и повелѣ блаженнаго Филиппа изгнати изъ церкве, пришедшу же болярину въ Соборную церковь Пречистыя Богородицы, и рече ко Святому: не достоинъ еси Святительскаго сана, и повелѣ предъ нимъ и предъ всѣмъ народомъ чести ложно составленныя книги; пришедшіи же съ нимъ нападоша на Святаго, яко суровіи звѣріе и совлекоша съ него Святительскій санъ, онъ же обращься къ своимъ церковникомъ, и рече: О чада, се скорбно разлученіе мое отъ васъ. Но паче радуюся, яко церкве ради вся сія пріобрѣтохъ: настоитъ бо время, яко вдовство пріятъ церковь, пастыріе, яко наемницы будутъ. и возложиша на него ризы иноческія многошвенныя и раздранны, и изгнаша его изъ церкви и посадиша его на возило, и внѣ града повезоша, ругающеся и иные же ко исходу дебри рѣюще и метлами біюще и тмами зло-

дѣйственныя укоризны приношаху ему... что бо безумніи студная бѣсованія діаволу игралища не сотвориша? Но всякъ видъ мученія и досажденія на страстотерпчествѣй главѣ приставницы сотвориша, и исполниша умиленія позоръ блаженный же Филиппъ поруганныя ризы на себѣ видя и досажденія, веселуяся укрѣпляемъ о надежди будущихъ благъ, яко да мученикъ нагъ имется, совлечеся льсти, подая праведство. Приведоша Святаго къ Богоявленію въ монастырь за ветошной торгъ. народи же провожаху его плачуще, видяху своего пастыря и крѣпкаго заступника за все православіе стражуща, яже и учителя своего отлучахуся, себѣ же всекончнаго чающе скончанія. Преподобный же Архіерей Христовъ Филиппъ вся ту православныя народы на обѣ стороны крестообразно осѣняя своего благословенія сподобляше ихъ, своего безгнѣвія образъ показуя, и люди своя поучая,

слово Господне воспоминая, еже рече: въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши, и глаголаше сіи. Се пріяхъ точію того ради, да вы бы сѣли на добро, и возмущеніе ваше хотя утвердити. Но молю вашу любовь, да уповаете на Бога. Господу рекшу: любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ, благословите клянущія вы и молитеся за творящая вамъ пакости». А Князь Курбскій повествуетъ: «Обдираютъ Святительскія одежды съ него и потомъ отдаютъ въ руки Святаго мужа, отъ младости въ добродѣтеляхъ провозсіявшаго и нага влекутъ изъ церкви, и посаждаютъ на вола.... и бичуютъ люто, нещадно, тѣло, многими лѣты удрученное отъ поста, водяще по позорищемъ града и мѣста. Онъ же, борителъ храбрый, всякія терпяще, яко не имущій тѣла, хвалами и пѣснями, въ таковыхъ мученіяхъ, Бога благодаряше, безчисленныхъ же народовъ, плачущихъ горце и рыда-

ющихъ, священномученическою десницею своею благословяше».

55. См. IX Т. Ист. Рос. Госуд. и къ нему прим. 201.

56. Въ рукописномъ житіи: «По малѣ времяни повелѣ Царь Блаженнаго Филиппа привести въ Епископію на свѣдѣтельство предъ свидѣтели его. Святый же возимъ бяше по прежнему съ поруганіемъ, ставшу же ему предъ Царемъ и тіи навѣтницы одѣяшася неправдою и печестіемъ своимъ и его пастыревъ ученикъ Соловецкаго монастыря, именованіемъ токмо игуменъ, дѣлы же, яко Іюда предатель, съ своими подобными многосоставныя рѣчи на Святаго изнесе яко же есть хотящимъ любопачальство, Блаженный же рече (Паисію) яко уста льстиваго отверзошася на мя, аще и потщался еси вящше сея власти восхитити, но и сея нечестіѣ гонзпеши, не мое бо есть слово, се писанію глаголющу: яко же что сѣетъ человѣкъ,

то и пожнетъ; многу убо смятенію бывшу, Святый же стояше, яко агня незлобиво посредѣ волковъ въ преподобіи и правдѣ неотложное теченіе скончевая, неистовство обличая: «Престани» рече «Благочестивый Царю отъ таковаго неугоднаго начинанія, воспомяни прежде бывшихъ Царей, и яко же древніи Князи кацы тіи бѣяху тогда; кацы ли суть нынѣ: ниже добро творили и по смерти блаженьми суть, а ниже злѣ царство держали и нынѣ не малыми клятвами поминаются. Потщися и ты Хрістолюбче благихъ подражати обычай: сана свѣтлостію неумолена бываетъ смерть, на вся бо вонзаетъ многоядовитыя своя зубы; тѣмъ убо прежде тоя не милостиваго пришествія, предложимъ на небеси сокровища добродѣтелей плоды; ни кто же бо, яже въ мірѣ собра, онамо отходя носитъ, но вся оставивъ на земли, нагъ слово отдаетъ о житіи своемъ: аще бо и Царь, да не возносится, но

да помыслитъ плотское существо: отъ земли и перти на престолъ восходятъ, и съ него повремени сходятъ».

Далѣе въ рукописи сказано: «Царь же гнѣва наполнися не отвѣща ни что же и повелѣ блаженнаго предати воиномъ суровымъ, они же пріемше его и рекоша въ себѣ, искусимъ беззлобство его и смертію безлѣпотною уморимъ его: занеже сопротивится царскому повелѣнію и не будетъ никто же сопротивенъ и обличая беззакоія наша, аще сего уморимъ: занеже онъ единъ крѣпокъ царя обличая и укрѣпляя. По семъ же посадиша его во злосмрадную хлевину и позѣ его забиша въ кладѣ со всяцѣмъ утвержденіемъ ругающеся ему злѣ и вериги тяжки на се уготованы возложиша на выю добляго и руцѣ стягуша оковы желѣзными и гладомъ морити покушьшеся не побѣдимаго». Подтверждая это, Кн. Курбскій въ своемъ сказаніи говоритъ: «Повелѣваетъ его поруг-

камъ и погамъ и по чресламъ претлгчайшими верпгами оковати и вовреши въ узкую и мрачную темницу мужа смученнаго, престарѣвшагося, въ трудахъ многѣхъ удрученнаго и немощнаго уже тѣла суща и темницу оную повелѣлъ твердыми заклепы и замки заключати и согласниковъ своихъ во злости къ темницѣ стражей приставилъ».

57. Тамже продолжается:» Ине отъ юности алкати навыкшаго седмицу безъ пищи затворила мужа; но нечувственная крѣпость устрашившася святаго мужества, съ выи его и съ рукъ желѣза сами спадоша же и поги красны миръ утверждающа свободишася отъ клады. Царю же о семъ увѣдѣвшу и во удивленіе пришедшу». Кн. Курбскій говоритъ тоже: «Совѣтниковъ своихъ нѣякихъ посылаетъ къ темницѣ видѣти, аще уже умеръ; и глаголютъ нѣцыи внедшихъ въ темницу, акибы обрѣли Епископа отъ тѣхъ тяжкихъ оковъ из-

бавлена на псалмопѣніяхъ божественныхъ воздѣвша руки стояща, а оковы всѣ кромѣ лежаша. Видѣвшежъ сіе, посланные сигклитове плачуще, рыдающе и припадающе хколеномъ его; возвративжишесь скоро, вся по ряду ему (Царю) возвѣщая. Его жъ абіе возопивша, глаголютъ: чары, рече, чары опъ сотворилъ! непріятель мой и измѣнникъ!

58. «Тѣхъ же совѣтниковъ видѣвше умилившихся о семъ», продолж. Кн. Курб., «начатъ ихъ претити и грозити различными муками и смертьми; потомъ медвѣдя лютаго, заморивши гладомъ, повелѣлъ ко Епископу оному въ темницу пустити и затворити (сіе во истину слышахъ отъ достовѣрнаго самовидца, на то зрящаго); потомъ на утріе самъ приде и повелѣлъ отомкнути темницу, уповающе съѣдена быти отъ звѣря Епископа, и паки обрѣтоша его, благодати ради Божія, цѣла и ни мало чѣмъ врежденна, тако же, яко же и

прежде, на молитвѣ стояща, звѣряжь въ кротость овчую приложившася, во единомъ углѣ темничномъ лежаща.... Егожъ (Царя) глаголютъ абіе отходяща, глаголюща: чары, рече, творитъ Епископъ».

59. Въ житіи: «по днехъ осмихъ повелѣ блаженнаго привести въ монастырь Святаго чудотворца Николы Старому, тако нарицаемъ. По семъ же отторже вѣтвь отъ коренеродства трудолюбнаго пастыря отъя плодъ, да преломитъ душу крѣпкаго. Повелѣ казнити брата его отъ родныхъ Михаила Ивановича Колычева, и главу его посла къ нему. Святый же Филиппъ благочестивне воста и со всякою честію восприя, и поклонися до земли и благослови и любезно цѣлова рече: блажени, яже избра и пріятъ я Господь, память ихъ отъ рода въ родѣ и отдаетъ ея принесшему ю». Кн. Курбскій, о казни родственника Св. Филиппа описы-

ваетъ слѣдующее: «Погубилъ родъ Колычевыхъ... тое ради вины, иже разгнѣвался зѣло на стрыя ихъ Филиппа Архіепископа, обличающа его за презлыя беззаконія.... и бысть тогда знаменіе не худо отъ Бога явлено надъ единымъ отъ тѣхъ, емужъ имъ было Іоаннъ Борисовичь Колычевъ; чудо же воистину таково, я слышахъ отъ самовидца... обрѣвъ крамницу, глаголютъ, зѣло высоку.... въ самыхъ верхнихъ каморахъ привязати повелѣлъ крѣпкоумнаго предреченнаго мужа, и якъ подъ тую-то храмину, тако и подъ другія, близу тое стояшія, въ нихъ же бяше полно человѣковъ нагнато и затворенно, нѣколико бочекъ пороховъ повелѣлъ поставить: а самъ сталъ въ полкоустроеніяхъ, иже подъ супостатымъ градомъ, ожидающе, и да взорветъ храмину. Егда же уже взорвало и размѣтало не токмо тую храмину, но и другія близь стоящія, тогда онъ со всѣми кромѣшники своими....

велегласно возопивше, яко на брани супостатовъ, и они пресвѣтлое одолѣніе получиша, всѣми уздами конскою скоростію расторганныхъ тѣлесъ христіанскихъ зрѣти поскочиша: бо бѣ множество въ тѣхъ храминахъ подъ ихъ порохи подставлены бяше, повязани и затворены бяше. Тогда же потомъ, далече на полѣ, обрѣтено того Іоанна единою рукою привязанна ко великому бревну, на землѣ цѣла сѣдяща, и ничѣмъ же ни мало вредима, прославляюще Господа, творящи чудеса; а тамо былъ ростягненный, связанъ рукама и ногама. Егда же сіе исповѣдано кромѣшникомъ его, тогда единъ безчеловѣчный и прелютый устремился и прибѣже прытко на конѣ первѣе къ нему и увидѣвъ его здрава и псалмы благодарные Господеви поюща, абіе отсѣче ему саблею главу и принесе ее, аки даръ многоцѣнный, подобному лютостію Цареви своему. Онъ же абіе повелѣлъ

въ кожанный мѣхъ зашити и послалъ ее ко стрыю его Архіепископу предреченному, заточенному въ темницу, глаголюще: Се роднаго твоего глава! Не помогли ему твои чары»!

60. Въ рукописномъ житіи: «Царь.... заточеніемъ крѣпкаго осуждаетъ во Отрочь монастырь града Твери... Чтожъ на пути блаженному не сотвориша скудоумніи приставницы? на мскахъ везеніе неподобное и нужное мрищю изсученіе и руганіе присное, многострадальная же душа ни како же оскорбѣ или огнрѣ, и въ себѣ поминая блаженнаго Апостола Павла: ни что же мене разлучити можетъ отъ любве Божія, скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или раны, или бѣда, или мечь, якоже есть писано, яко тебѣ ради умерщвляемы есмы весь день, вмѣнихомся яко овцы заколенію. Сія убо блаженный Филиппъ обращая во умѣ доброразсудно глаголаше: надѣю-

бося, яко ни смерть, ни животъ, ни заточеніе, ни позоръ, ни своихъ сродникъ посредѣ разлученіе, ни сановныя почести, ни иная кая тварь возможетъ отторгнути насъ отъ любве Христовы, яко же Господеви годѣ, тако и будетъ; буди имя Господне благословено отъ нынѣ, и до вѣка. благая воспріяхъ отъ руки Господни, злыхъ ли претерпѣти не имамъ, аще Богъ по насъ, кто на ны.»

61. См. Сказанія Кн. Курбскаго. Далѣе въ рукописномъ житіи: «Проходящу блаженному уже къ совершенію лѣта въ заточеніи, скорбми стесняемъ и отъ приставниковъ досажденіе.... Во время же оно Царю шествіе творящю въ великій Новъ-градъ свое начинаніе въ дѣло навершающю; еще ему недошедшу града, въ немъ же блаженный поточенъ. Предпомянутый же препоситъ подстрѣкатель злобѣ Святаго супостатъ Малюта Скуратовъ внезапно безъ опасенія прінде въ келію Святаго. Блажен-

ный же Филиппъ прежъ трiехъ днехъ пришествiя его, къ сущимъ ту глаголаше: се уже совершенiе моего подвига время приспѣ. Они же не разумѣша отъ него глаголемыхъ, яко о себѣ глаголетъ, донде же скончася. Таже нача свѣтелъ бывати, глаголаше: отшествiе мое близъ, прiемлетъ же и спутника пречистое тѣло Христа Бога нашего и животочную кровь и обильнѣйши весь исполнися Пресвятаго Духа, и бываетъ таиновѣдецъ сокровеннымъ. Что же начало лукавства властолюбиваго раба умильнѣ припадая ко блаженному глаголаше: подаждь благословенiе Царю, владыко святый, идти въ Великiй Новъ-градъ, блаженный же рече: буди ти, якоже хощеши, любезне, на неже пришелъ еси: вскую мя искушаеши, и даръ Божiй лестiю нещевати хощеши и сотворь молитву, еще рекъ: Владыко Господи Вседржителю, прiими съ міромъ духъ

мой и посли Ангела мирна отъ пресвятыя славы своея, наставляюща мя усердно ко трисолнечному ти Божеству, да не возбранень ми будетъ всходъ отъ начальника тмѣ со отступными его силами и не посрами мене предъ Ангелы твоими, и лику избранныхъ мя причти, яко благословенъ еси во вѣки аминь. Каменосердечный же онъ мужъ заятъ праведнаго уста подглавіемъ, обличающая неистовство суеумныхъ. Итако святый предаетъ душу свою въ руцѣ Божіи, вѣнцемъ мученія увязеся, въ лѣто 7078 Декабря въ 23 день. Теченіе скончя, и подвигъ соверши. Неблагодарный же онъ Малюта Скуратовъ скончя свое хотѣніе, и тако изыде изъ келіи и пронырствомъ нача глаголати къ настоятелю обители тоя и приставникомъ, яко небреженіемъ вашимъ Филиппъ Митрополитъ умре отъ неуставнаго зноя келейнаго. Они же страхомъ одержими, ни что же отвѣ-

щати могуще, Малюта же ровъ глубокъ зѣло изрыти повелѣ. и предъ собою погребе многострадальное тѣло блаженнаго Филиппа за олтаремъ великія церкви Пречистыя Богородицы и возвратися паки отнюдуже пріиде.

62. См. Исторію Россійскаго Государства.

63. Въ рукописномъ житіи: «послѣди же увѣде Царь, яко лукавствомъ сложишася на блаженнаго Филиппа; изыскавъ убо извѣстно, повелѣ ихъ изгнати по различнымъ странамъ, и бѣ видѣти позоръ умиленія достоинъ. Иныхъ бо отъ нихъ на пути лютую смерть пріяша, тако же и друзіи, согнитіе по ногамъ ихъ исхождаше со смерденіемъ, овіи же отъ нихъ умъ погубиша. Соловецкаго монастыря игумена Пансею во островъ Валаамскій заточити повелѣ, и иже съ нимъ единомысленниковъ по инымъ странамъ разосла. Ѳилофея же Епископа Рязанскаго изъ сану изверже,

внегда же возвратится ему отъ великаго Нова-града и вину изыскавъ на Архіепископа Новгородскаго Имена, и приложи и се, еже негодова на блаженна Филиппа, на Вешву въ монастырь Святаго Николы заточити повелѣ: якоже ему раскаявшуся о святѣмъ, яже неправедно сотвори о немъ; не попусти же и тѣмъ, иже Святаго въ приставствѣ оскорбивше, по вскорѣ месть сотвори. Стефана Кобылина въ черныя ризы облече—во островъ Каменный изгнаніе сотвори, и иныхъ по различнымъ странамъ разосла. Нѣкимъ же отъ нихъ и жити не попусти. Се тайная честнаго отца глаголы солнца свѣтлѣйша всѣмъ во очію предложившася».

64. Тамже продолжается: «въ 20-е лѣто по представленіи Святаго, Соловецкаго монастыря иноцы благоговѣйніи воспомянуша потове и труды и попеченіе лаврское блаженнаго Филиппа, иныѣ же лишени его сопребыванія: ибо

кромѣ своего престола, во изгнаніи скончавшуся, и возвѣщаютъ наставнику своему Іакову. Сія же слышавъ настоящій, радости многи исполнился, яко отъ Господа извѣщеніе пріимшу къ своему начинанію; помышляющю убо ему, како бы принести мощи блаженнаго ко отечеству своему, яко тако святому изволившу: да идѣже духомъ пабдящій неотступно, ту и тѣломъ пребуду. Немедленно же убо пастыря шествіе сотвори къ царствующему граду Москвѣ, къ Благочестивому Царю Ѳеодору, дерзнухъ полезная просити себѣ же и чадомъ твоимъ.... беззаконія убо достизаетъ градъ, къ Царю же приближатися дерзати не смѣетъ. Тако бо мыслію сумнялся и въ себѣ ко святому молящеся: не возревнуй немилостивному сердцу, яже ти неразумѣніемъ сотворища и приступль ко благочестивому Царю, рече: даруй намъ, Царю благій, пустыннаго нашего гражданина Филиппа, учени-

ковымъ навѣтомъ отгнана своего престола и въ чужестранствіи во гробѣ затворенаго, иже отъ юности, равно отцемъ киновіи труды понесшаго, нынѣ же намъ живущимъ клятвѣ належаща, иже ему неразумніи сотвориша и твое благородіе сицевымъ дорованіемъ на ны наведетъ благословеніе, имже преступихомъ. Покорися убо Царь моленію пастыря и повелѣваетъ дати своя царская писанія ко Епископу града Твери. Пріемъ же Іаковъ посланіе, съ радостію постизаетъ градъ и ту живущимъ тако глаголаше: гдѣ положисте миротворнаго свѣтильника Филиппа, рцѣте намъ: гдѣ скрысте новаго Моисея, не законоположника, но страдати изволивша за люди, паче царскихъ сокровищъ вмѣнившаго поношеніе Христово. Оскорбѣша убо Тверстіи людіе, слышавше сія, таже и Епископу Захаріи показаша царское писаніе. Захарія же повелѣнію царскому противитися не воз-

може, повелѣ настоятелю мѣста того показати гробъ, идѣже погребенъ блаженный Филиппъ. Обаче же и не хотяще, показаша гробъ, сами бо свою тщету вмѣняху. Начаша же раскоповати землю и обрѣтоша гробъ обаче же, яко мироврениемъ скипѣти отъ мощей святаго благоухания, нѣкоего неизреченнаго наполнися воздухъ и градъ весь умастися отъ вони благоуханныя, открыша же ковчегъ и обрѣтоша тѣло святаго цѣло и нерушимо, поне ли ризомъ его прикоснуся тлѣніе. Стекошажеся отвсюду всякаго возраста народи, и бѣ видѣти удивленно свѣщный блескъ, яко же звѣзды сіяюще, туже и престольнику приведшу славословія пѣсни согласныя Господеви возсылающе; и радостію благодарственная приношаху. Кто убо можетъ изчести судьбы твоя Боже, елико творишн чудеса своими угодники. Великій еси Господи въ дѣлѣхъ твоихъ и дивенъ въ щедротахъ, дов-

лѣетъ и намъ грѣшнымъ даровaніе твоея милости, колику Божества любовь имаши къ человѣкомъ. Кто доволенъ сказати силы твоея Господи, или кій языкъ изречетъ твоя милости, еже удивилъ еси на насъ рабѣхъ твоихъ въ послѣднемъ родѣ семъ, такова свѣтильника показалъ еси, древняя благости открылъ еси сокровище намъ, и со слезами объемля цѣлуетъ святаго: ходатайствуй, глаголя, ко Царю всѣхъ Богу о градѣ, въ немъ же обита и насъ въ молитвахъ своихъ помнивай, и тако дарствуетъ Иякову глаголя: пріими гроздъ, иже отъ винограда нашего израсте, яко кринъ во удолiихъ сіля.... Печаль бо паки нестерпима отъ дающихъ мощи, радость же неизглаголанная содержаща пріемлющихъ тѣло. Паки же Захарій Епископъ со освященнымъ соборомъ и со множествомъ народа пренесе честно святаго праведника на край рѣки до мѣста, отлюдуже хотяше отплыти. Игу-

менъ же Іаковъ пріимъ даръ любочестный и сокровище безцѣнное вскорѣ пути касается, Бога благодаря; яко получи некомое, и святаго похваляше, яко не презрѣ. Егдаже приближитися имъ со святымъ ко отоку, услышавше иже въ киновіи живущеи, и изыдоша вси ту во срѣтеніе иноческія четы со множествомъ народа со свѣщами и кандилы и несоша его во святую соборную церковъ, юже самъ своими груды возгради, пѣсни согласныя Богови возсылающе, яко сподобишася его же ненадѣющесь обрѣтше. Радуется убо и святый, яко къ отечеству достиже. Егда же время утреннему славословію клепати, уранивъ убо настояй пріити въ церковь и обоняше воня благоуханія неизреченнаго полну сущю якоже мура многоцѣннаго изліяннаго отъ мощей святаго, яко же и прежде дивитижеся и параекклисіарху о семъ, и тако благодарившe Бога и святаго посѣщенію.

По совершеніи же утреняго славословія, егда уготовльше мѣсто, идеже хотяше почити. Цѣловавше тѣло святаго съ подобною честію, ту и погребоша, идеже самъ уготова».

65. См. описаніе Соловецкаго монастыря.

66. См. приложен. грамоты.

67. См. въ приложеніяхъ донесеніе Игумена Иліи.

68. См. рукописное житіе.

69. См. житіе Митрополита Никона.

70. См. Тамъ же.

71. См. Историческое описаніе Соловецкаго монастыря.

КОНЕЦЪ.

2007060139